

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра общего языкознания

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
 Н.В. Лабунец
_____ 20.06. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ КАК
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

45.04.01 Филология

Магистерская программа «Русский язык как иностранный»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Шмитт Орор Виржини
Филиппин

Руководитель работы
доктор филол. наук,
профессор

(Подпись)

Лабунец Наталья
Вадимовна

Рецензент
канд. филол. наук,
доцент

(Подпись)

Соколова Анастасия
Александровна

Тюмень
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	18
1.1. О соотношении понятий «страноведение», «лингвострановедение», «культурология», «лингвокультурология»	18
1.2. Лингвокультурологическая ценность древнерусских текстов	22
1.3. Письменная культура древнего Новгорода: жизнь и письменность	28
1.4. Краткие выводы	32
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ	34
2.1. Новгород в русской истории и культуре: Господин Новгород Великий	34
2.2. История открытия берестяных грамот	38
2.3. Современная берестология: проблемы и решения	40
2.4. Писания на бересте: лингвокультурологическая интерпретация	47
2.5. Краткие выводы	53
ГЛАВА 3. НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ	55
3.1. Французские лингвисты о новгородских берестяных грамотах	55
3.2. К вопросу о языке новгородских берестяных грамот и его истоках	57
3.3. Древненовгородский диалект как живой дискурс	63
3.4. Новгородские берестяные грамоты в лингводидактической проблематике русского языка как иностранного	68
3.5. Краткие выводы	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная новизна исследования. Развивающиеся международные контакты, углубляющиеся отношения в области гуманитаристики способствуют развитию новых подходов к изучению иностранных языков. Русский язык как иностранный становится в последние годы, несмотря на сложные политические вызовы, важным инструментом гармонизации отношений, полем толерантности в эпоху глобализующихся конфликтов. В этой связи важным и актуальным является проблема экспорта образования на русском языке, поскольку, отмечают исследователи, именно в университете закладываются ценности культуры. Университеты, как показывает опыт Европы, становятся «проводниками» ценностей и влияния, именно в университетах закладываются дальнейшие взаимоотношения с другими странами, дальнейший диалог культур, межкультурное сотрудничество.

Проблема французско-русских контактов необычайно многогранна, обширна, имеет длительную традицию освещения в научной литературе двух стран. Россия и Франция осуществляют много совместных проектов, в том числе и на русском языке. Так, например, 19 ноября 2012 года в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына прошла первая конференция из цикла «Русское присутствие в творчестве французских писателей русского происхождения: Россия видимая и невидимая». Проект ведется совместно со Страсбургским университетом, отмечает Татьяна Викторова, и предполагает изучение русского влияния в творчестве известных французских писателей, драматургов русского происхождения: Анри Труайя, Жозефа Кесселя, Натали Саррот, Мориса Дрюона, Саша Гитри, Эльзы Триоле, Доминик Десанти, Мишеля Винавера, Владимира Волкова, Андре Макина и др. Конференция 2012 года была приурочена к проведению «Сезонов русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России» [Дубровина URL].

Изучение русского языка как иностранного осуществляется в российских университетах по определенным стандартам, которые дают возможность достичь сертификационного уровня (соответствующего по своим параметрам европейским стандартам) владения языком, что в дальнейшем позволяет иностранцам вести профессиональную деятельность на языке. Так, например, второй уровень общего владения позволяет осуществлять деятельность в качестве специалиста гуманитарного, инженерно-технического, естественно-научного профилей [Стандарт II, 1999, 4], третий уровень – в качестве филолога, переводчика, редактора, журналиста, менеджера, работающего в русскоязычном коллективе [Стандарт III, 1999, 4].

Русский язык продолжает изучаться и во Франции. Но сегодня русский язык во Франции входит в категорию редких, «трудных» языков, самую острую конкуренцию ему составляет китайский язык.

Русско-французские связи давние и отличаются от отношений русских с другими европейскими народами периодами особенной тесной близости. Можно смело предположить, что ни в одной национальной литературе нет столько страниц, написанных на иностранном языке, как в русской — на французском.

«Взаимный интерес России и Франции является традиционным и имеет глубокие исторические корни. Влияние французской культуры на Россию признается многими специалистами. Оно привело к различным изменениям: в образовании, искусстве, литературе, языке и быте. Однако, в конце XIX – начале XX века свое распространение во Франции получили и русские культурные ценности ... Интерес Франции к России и России к Франции был обоюдным. Русская мысль и литература вызывали резонанс у французов, что сделало русофилами не только широкую французскую публику, но и философов и утонченных эстетов. Огромный же интерес к Франции в России послужил возникновению настоящей галломании, которая отмечалась в

нашей стране в период середины XVIII – первой трети XIX века» [Линькова URL].

Франко-русские отношения восходят к средневековому периоду и в пушкинские времена насчитывали уже десять веков. Одним из ранних событий сближения двух культур стала знаменитая история королевы Франции Анны.

Анна (во Франции ее называют Анной Русской), или, Агнесса – это Анна Ярославна, одна из дочерей Ярослава Мудрого, стала в 1051 году второй женой французского короля Генриха I, прожила с ним в браке девять лет, родила троих сыновей, старший из которых, Филипп, после смерти отца стал еще во младенчестве королем Франции. Хотя, подчеркивают историки, с датами могут быть неточности: в русских источниках сведений об Анне Ярославне нет, а французские противоречивы.

Личность Анны до сих пор привлекает к себе внимание не только историков, но и писателей. Так, Regine Deforges в начале 90-х гг. XX века опубликовала исторический роман «*Sous le ciel de Novgorod*» («Под небом Новгорода»), посвященный жизни Анны Ярославны. Роман имел успех и пользовался читательским спросом.

Точно известно, что Анна основала на собственные средства монастырь Св. Винцента в местечке Санли. Свидетельством ее непосредственного участия в государственных делах стали подписи на документах: *Annae Reginae* (Анна, королева) и *Annae matris Philippi regis* (Анна, мать короля Филиппа). На одном документе обнаружена кириллическая надпись: *АНА РЪИНА*. Эта подпись относится ко времени второго замужества Анны.

Кириллическая надпись хорошо знакома историкам русского языка, которые, изучая ее, делают выводы о фонетической системе древнерусского периода: времени падения редуцированных, фрикативном характере звука «г».

С именем Анны Ярославны связан еще один интересный лингвокультурологический факт. Долгое время считалось, что Анна Ярославна, приехав в 1051 г. в Реймс, привезла с собой в качестве приданого евангелие (позже названное Реймским) – книгу из знаменитой библиотеки Ярослава Мудрого. Реймское Евангелие получило во Франции особый статус, поскольку в течение длительного времени именно на нем французские короли присягали на верность монархии.

Евангелие было написано «на непонятном для французов языке. Поговаривали, что это неизвестные божественные письма ... На Евангелие молились как на загадочную реликвию до тех пор, пока в Реймс в 1717 году не пожаловал ваш император Петр I. При посещении собора ему показали невероятную реликвию. Можно только догадываться, какой тяжелый шок был у наших французов, когда Петр открыл книгу и стал непринужденно вслух читать ее! – рассказала российскому корреспонденту Мари-Шарлотт [специалист по средневековой культуре Франции городской библиотеки города Реймса, *прим. наше – О.Ш.*], – Петр I действительно смог прочесть первую часть пергаментной рукописи, содержащую чтения из евангелия на церковнославянском языке кириллицей» [Уразов URL].

Следует отметить, что «Реймское евангелие имеет два раздела. Первый, содержащий праздничные чтения по обряду православной церкви, написан кириллицей. Считается, что это русский извод XI века, восходящий ко времени Анны Ярославны. Второй содержит евангелия, апостольские послания, паремии на праздники по римско-католическому календарю и был написан в 1395 году хорватской глаголицей. Авторами, как предполагают историки, были монахи Эммаусского монастыря, основанного в Праге в 1347 году для совершения католического богослужения на славянском языке. В конце этого раздела имеется запись на чешском языке глаголицей, в которой писец сообщает, что кириллическая часть писана св. Прокопием Чешским».

Сегодня французские историки говорят о том, как удивительно переплетаются истории двух стран, история жизни Анны Ярославны не

связана с Реймским Евангелием [Уразов URL]. «Небольшую информацию до нас доносит рыцарский эпос, в котором можно найти некоторые фрагменты, посвященные совместной политике «Франции и соседней с ней Фландрии соотечественников Анны русской». И только в XVI веке появляются описания Московии. Это было связано с тем, что по указу царя Федора Ивановича французским купцам было разрешено торговать в России. Иностранцы стали ездить в крупные города российского государства: Москву, Новгород, Вологду, Ярославль. Один из этих купцов, Жан Соваж, написал о своем путешествии и о торговле в России записки» [Микаэлян 2005 URL].

Интерес к Древней Руси подтверждает и состоявшаяся совсем недавно, 29 марта 2016 года, в университете Париж 1-Пантеон-Сорбонна научно-практическая конференция «История Древней Руси: князь Андрей Боголюбский и его время». Конференция предварила показ на сцене РЦНК спектакля «Андрей Боголюбский. Сказание о князе-строителе» Владимирского академического областного театра.

Как сообщается на информационном портале Российского центра науки и культуры в Париже, «конференция была организована представительством Россотрудничества во Франции для магистров-историков и молодых французских ученых, в рамках семинара известного эксперта по истории России, профессора Мари-Пьер Рей. В ходе конференции была прочитана открытая лекция об Андрее Боголюбском (1111-1174 гг.) и его роли для становления российской государственности и развития российской духовной культуры (создание в XII веке Владимиро-Суздальского княжества, давшего в XIV веке начало Московской Руси, строительство Успенского Собора во Владимире и др.) ... В ходе дискуссии с участниками, в которой приняли участие преподаватели и студенты университета Пантеон-Сорбонна, были проведены исторические параллели между Андреем Боголюбским и другими российскими историческими деятелями» [РЦНК в Париже URL].

Для нас важно, что в резолюции конференции отмечена актуальность древнерусской тематики и «необходимость дополнения учебных программ французских вузов по тематике истории Древней Руси, поскольку этому аспекту истории уделяется недостаточно внимания, в то время как эта тема востребована для научных исследований и способствует лучшему пониманию России французской молодежью» [РЦНК в Париже URL].

Во Франции традиционно высок интерес к древней письменности, поэтому музей Лувра за последние 10 лет дважды организовал выставку древнерусских письменных источников – различных текстов XI – XV веков, в том числе была представлена и коллекция древнерусских берестяных грамот. Состоявшиеся выставки показали интерес широкой французской публики к древнерусской письменности. В 2005 году известный режиссер-документалист, Валери Гренон (Valerie Grenon) создала уникальный фильм «Великий Новгород. Письма из средневековья» («Novgorod. Lettres du Moyen-âge». Un documentaire de 52', 2004 Coproduction Gédéon Programmes, Archipel, Arte Scénario et réalisation: Marc Jampolsky Production: Valérie Grenon). Фильм был создан на французском языке, российским каналом «Культура» позже переведен на русский язык. Фильм получил широкий резонанс, не только во Франции, но и в России.

Публикуются большие научные исследования, посвященные древнерусской истории, новгородским находкам. Назовем лишь некоторые: Arrignon J.-P (trad.). Chronique de Nestor, Naissance des mondes russes, ed. Anacharsis, 2008 (288 p.), Le Feuvre Claire. Études linguistiques sur les documents de Novgorod: leur apport à la grammaire comparée des langues slaves. Paris, EPHE, 1999 (459 p.), Janin Valentin L. «Les récentes découvertes archéologiques à Novgorod». In: Annales. Histoire, Sciences Sociales 2009/3 (64e année) (p. 615-630), Breuillard Jean & Viellard Stéphane. Histoire de la langue russe, des origines au XVIIIe s. Paris, IES, 2015 (323 p.) и др.

Таким образом, обучение древнерусскому языку в контексте русского языка как иностранного во французской аудитории *актуально, практически*

и *теоретически значимо*. Но в этом случае следует разграничивать два момента.

1). Во-первых, изучение древнерусской культуры, в том числе и некоторых письменных древнерусских источников (летописные, книжные, берестяные) рассматривается, в российской традиции, как изучение одного из разделов *национальной лингвокультуры*. В этом случае указанные источники – новгородские берестяные грамоты – воспринимаются в качестве *дополнительного ресурса* в обучении русскому языку как иностранному. Каждый сертификационный уровень общего владения, начиная с первого, включает круг тем, связанный с общегуманистической проблематикой, среди них – «духовное развитие человечества», куда включаются и темы, связанные с историей России, ее культуры, письменности и т.д.

Следует отметить, что историко-культурная тематика - древнерусская, старорусская - в последнее время так или иначе встраивается в структуру РКИ, начиная уже с первого сертификационного уровня общего владения. Появляются специальные пособия, например, Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н., Харатсидис Э.К. / Под ред. Ю.А. Вьюнова. Русская культура X–XV веков: учебное пособие. Спб.: Златоуст, 2013 (218 с.). В предисловии к изданию говорится о том, что «учебное пособие по истории русской культуры X–XV вв. адресовано студентам, магистрам, стажёрам филологического профиля, владеющим русским языком в объёме не ниже первого сертификационного уровня». Обучающиеся, работая с данным материалом, могут «составить представление о феноменах русской культуры» той или иной исторической эпохи. В числе прочих пособие включает тему «Письменность и литература Древней Руси».

2) Во-вторых, изучение древнерусской проблематики в аспекте РКИ является необходимым для иностранца, будущего филолога-русиста, обучающегося по сертификационным уровням специального владения (начиная с третьего). Это следует учитывать и при обучении французских студентов: обучение древнерусскому языку важно в подготовке по узким

специальностям, - нацеленным на исследование России, проблем, связанных с русским языком - лингвистике, филологии, культурологии, истории.

Важно отметить, что во Франции ведутся споры по поводу вопроса о степени представленности в образовательном процессе неживого, мертвого, языка при обучении живому языку, будь то латинский по отношению к современному французскому языку или древнерусский по отношению к современному русскому языку.

Уточним по поводу сказанного выше: в этом отношении, на наш взгляд, не может быть двух мнений: чтобы иметь право называться специалистами, например, русского языка, студенты должны знать все о нем, в том числе и древнерусский язык как важнейшую его часть. Это же касается и латинского по отношению к французскому. Важным, на наш взгляд, является еще один вопрос: на каком уровне обучения современного русского языка во французской аудитории надо начинать обучаться древнерусскому языку?

Поясним суть проблемы. Во Франции бакалавриат длится три года, в том числе и по русистике. По нашему мнению, изучать древнерусский следует только на последнем курсе. На первом году обучения происходит знакомство с современным русским языком, на втором - студенты совершенствуются в нем, приобретают необходимые навыки и компетенции, таким образом, только на третьем году студенты готовы расширить свои знания и понять многочисленные нюансы истории русского языка, его древнерусского периода.

Рассмотрим, например, обучение древнерусскому языку в университете Лотарингии во Франции. Первый семестр учебного третьего года – это изучение исторической грамматики, то есть обсуждение таких вопросов, как источники происхождения русского языка, его периодизации, круга его древнейших памятников, наконец, изучение древнерусской фонетики и фонологии. Второй семестр учебного третьего года посвящен непосредственному изучению исторической морфологии и синтаксиса через

исторические тексты, познание древнерусского языка – через историю его тематических флексий, синтаксических конструкций, семантических парадигм и др.

Говоря об изучении древнерусского языка во Франции, нельзя обойти вниманием некоторые проблемы.

Первая проблема связана с уровневым обучением русскому языку, когда обучение происходит в аудитории обучаемых русскому языку как иностранному, но не родному. В этом случае, когда пойдет разговор о древнерусском периоде, преподавателю нужно быть уверенным, что студент на достаточном уровне знает, владеет и понимает современный русский язык, потому что от него потребуются богатая лексическая база, глубокое знание современной русской грамматики, чтобы он смог заметить и понять эволюцию языка, увидеть наследие прошлого в его современном состоянии. Только тогда будет возможен актуальный историко-лингвистический комментарий данных современного русского языка.

Вторая проблема заключается в том, что далеко не во всех французских университетах есть возможность изучать историю русского языка, древнерусский язык. В результате среди выпускников мало специалистов по древнерусскому языку. И, как следствие, во Франции мало ученых, занимающихся этой наукой – историей русского языка, хотя такая потребность существует.

Третья проблема является результатом двух предыдущих, обозначенных выше. Недостаточный уровень владения современным русским языком среди студентов и выпускников, недостаточное число французских ученых, специализирующихся по древнерусскому периоду, – все это в конце концов приводит к недостатку учебных материалов по истории русского языка. Обращаем внимание на то, что учебники по древнерусскому, в своем большинстве, написаны на русском языке. Однако аудитория, как мы уже отмечали, недостаточно владеет этим языком. По

опыту, к сожалению, мы знаем: когда студенту многое непонятно, он быстро теряет интерес к предмету.

Если не решать эти проблемы, есть риск потерять будущих ученых-русистов. Обычно рассматривают два варианта решения проблемы: необходимо либо переводить русские учебники по древнерусскому языку на французский, либо создавать новые пособия на русском языке, но адаптированные для французской аудитории. На наш взгляд, существует и третий вариант решения, когда учебники по древнерусскому могут включать материалы, подготовленные на русском языке и частично переведенные на французский.

Актуальность исследования. В последнее все больший интерес проявляется к изучению древнейших письменных текстов, открывающих не только новое видение исторического прошлого. Документированные свидетельства прошлого дают ответы на многие вопросы современности, историческое прошлое служит обогащению культурного настоящего. Многие произведения Древней Руси получили всемирное признание, в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО включены новгородские берестяные грамоты. Документы на берёсте рассказывают об истории судебной бюрократии, делопроизводства, церкви, о взаимоотношениях Новгорода с другими территориями, в том числе и с Сибирью. Уникален этот источник для изучения повседневной жизни Древней Руси – тематики, актуальной для медиевистики XX-XXI веков. Благодаря программе ЮНЕСКО «Информация для всех» новгородские берестяные грамоты стали доступны самому широкому кругу исследователей, включены в различные программы для обучения. Актуальным становится и введение этого круга источников в образовательные программы по русистике. Актуально это и для Франции, французские лингвисты были в числе тех, кто первыми приступили к изучению новгородских писаний на бересте, подошли к вопросу о своеобразии древненовгородского диалекта.

Включение указанных текстов в учебные программы по древнерусскому языку, являющимися частью общих программ (для бакалавриата) по русскому языку как иностранному (РКИ) – актуальная и научно значимая проблема.

Научная новизна настоящего исследования заключается, во-первых, в использовании материалов – новгородских берестяных грамот, - которые в указанном аспекте еще не рассматривались; во-вторых, на основе новгородских берестяных грамот предлагается создание учебного пособия для студентов-иностранцев, изучающих русский язык. В этом случае новгородские берестяные грамоты рассматриваются как ресурс РКИ, на основе которого будут строиться тексты, необходимые для чтения, анализа историко-лингвистического, лингвокультурологического комментирования.

Актуальность и научная новизна предпринятого исследования, его междисциплинарная направленность (на стыке истории русского языка, лингвокультурологии, лингводидактики), заданность его источников и материалов предопределили **цель и задачи** работы.

Цель исследования – описание континуума новгородских берестяных грамот как ресурса для обучения древнерусскому языку студентов, обучающихся по программе русский язык как иностранный.

Цель исследования предопределила постановку следующих **задач**:

1. Показать лингвокультурологическую ценность новгородских берестяных памятников.
2. Охарактеризовать историко-лингвистические аспекты современной берестологии.
3. Рассмотреть новгородские берестяные грамоты в лингводидактической проблематике русского языка как иностранного.

Новгородские берестяные грамоты представляют собой тексты, начиная с XI века, процарапанные стилосом (писалом) на продолговатых,

обрезанных по краям кусочках бересты размером от 15 до 40 см в длину и от 2 до 8 см в ширину.

Древность найденных в Новгороде Великом материалов подчеркивает ценнейшая находка, открытие которой состоялось в Новгороде в 2000-м году. Это древняя книга, состоящая из трех деревянных дощечек, на которых по стертому воску процарапаны религиозные тексты, которые удалось прочитать. В лингвистической традиции книга получила название «Новгородский кодекс», датируется концом X - началом XI века. Это старейший памятник Древней Руси [Галинская 2009, 9].

Подчеркнем, книга «Новгородский кодекс» выполнена из другого материала, поэтому к берестяному наследию древненовгородской земли не имеет отношения, однако свидетельствует о распространении письменности на этой территории задолго до XI века, времени датировки первых берестяных грамот.

Оригиналы берестяных памятников хранятся в музеях Новгорода Великого и Москвы. Исследователям доступны оцифрованные копии, собранные в великолепные электронные коллекции - корпуса древнейших текстов. Один из них – «Древнерусские берестяные грамоты» (проект «Рукописные памятники Древней Руси») расположен на общедоступном портале «грамота.ру».

Указанная коллекция (сайт) и явилась основным **источником** нашего **исследования**. Важно отметить, что «основу сайта составляет база данных, включающая фотографии берестяных грамот, их прориси, древнерусские тексты (в том числе, в классическом кириллическом написании), переводы на современный русский язык и основную информацию о документах. Сайт является частью создаваемой системы электронных ресурсов, включающей в себя также цифровой мастер-архив и полифункциональную базу данных, содержащую полную археологическую информацию о документах и текстовый корпус с лемматизацией и морфологической разметкой» [Древнерусские берестяные грамоты URL]. «Основу фонда берестяных

грамот составляют документы, извлеченные из культурного слоя Великого Новгорода Новгородской археологической экспедицией (НАЭ, руководители: А. В. Арциховский – с 1933 по 1978 г., В. Л. Янин – с 1978 г.), хранящиеся в Государственном историческом музее и Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике» [Древнерусские берестяные грамоты URL].

Работая с указанным контентом, мы учитывали следующие характеристики, отразившиеся на сайте. В частности, его авторы утверждают, что «материалы сайта не представляют собой самостоятельной электронной публикации, но основываются на существующих основных изданиях берестяных грамот. На момент открытия сайта они отражают состояние изучения корпуса, зафиксированное книгой: А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004, с добавлением данных о грамотах, найденных в 2004—2005 гг.» [Древнерусские берестяные грамоты URL].

Оцифрованные копии новгородских берестяных грамот хранятся и на другом сайте, где документы классифицируются по иной схеме. Речь идет о Национальном корпусе русского языка, в рамках которого создан подкорпус (в историческом разделе) берестяных грамот. На сайте сообщается, что «корпус дополняется и совершенствуется в 2015-2016 годах, благодаря фонду РГНФ, проект № 15-04-12050 «Развитие исторических модулей НКРЯ»» [Национальный корпус русского языка URL]. Данный источник квалифицирует материал не только по времени, но и месту создания, жанру (деловые записи, учебные тексты, ярлычки и др.), языку (церковнославянский, древнерусский) и др.

Два указанных источника, на наш взгляд, дополняют друг друга, например, первый из них включает фотографии, переводы и др., второй (НКРЯ) – более точно квалифицирует словарный состав, морфологические формы, количественные характеристики слова.

Материалами диссертационного **исследования** явились новгородские берестяные грамоты, по данным НКРЯ - 819 документов общим объемом: 3455 предложений, 17962 слова. Непосредственным **иллюстративным материалом**, содержащим тексты, которые можно интерпретировать в аспекте древнерусского языка для иностранцев, стали тексты 41 документа XI века общим объемом - 164 предложения, 907 слов. По содержанию – это литературные, фольклорные, учебные тексты, письма, официальные документы, фрагменты, выполненные в Новгороде Великом на древнерусском языке.

Основными **методами** нашего исследования стали:

- описательный метод, который предполагает последовательность описания, систематизации, группировки и классификации, характеристики тех или иных языковых единиц в соответствии с поставленной исследовательской задачей, а также составление рабочей картотеки как базы данных;

- статистический метод, с помощью элементов статистического метода (количественные подсчеты) в работе выявлялось количество представленных слов, форм, текстов;

- сравнительно-исторический метод, представляющий систему научно-исследовательских приемов, используемых при изучении родственных языков для восстановления картины исторического прошлого этих языков в целях раскрытия закономерностей их развития, начиная от языка-основы, праязыка;

- этимологический, цель этимологического анализа – реконструкция первичных форм и значений имени.

Апробация материалов исследования:

По теме диссертационного исследования имеются следующие публикации:

1. Шмит О.В.Ф. Французские ученые о новгородских берестяных грамотах // Русский язык и литература в современных культурных

контекстах: труды и материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень, 30-31 октября 2015 г. / под ред. доктора филол. наук, проф. О.В.Трофимовой. Тюмень: ТОГИРРО, 2015. С. 57-58.

2. Шмит Ороп. Древнерусский язык для французской аудитории // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». Москва: филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-28 ноября 2015 г. М.: МАКС Пресс. 2015. Вып. XVI. С. 701-703.

3. Шмит О. Анна Ярославна: первая русская княгиня во Франции // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Выпуск 4. В 2 томах. Том 1. М.: Издательство «Перо», 2015. 300 с. С. 178

Автор принял участие в конференциях различного уровня: Москва, МГУ (VI Международная научно-практическая конференция «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». Москва: филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-28 ноября 2015 г.), Тюмень, ТюмГУ (Международная научно-практическая конференция, посвященная дням славянской письменности и культуры, 25-26 мая 2016 г.)

Мы выражаем искреннюю благодарность за конкретные замечания, помощь в работе, оказанную нам профессором университета Лотарингии (Франция) Нивьером Антуаном.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

1.1. О соотношении понятий «страноведение», «лингвострановедение», «культурология», «лингвокультурология»

Успешное владение языком на современном этапе развития межкультурной коммуникации невозможно без овладения культуроведческой компетенции, формирование которой происходит по-разному. Неоспоримым является тот факт, что язык и культура – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, однако процессы, способствующие развитию соответствующих компетенций далеко не однозначны.

В отношении языка, изучаемого в качестве иностранного, в российской традиции используется ряд терминов, обозначающих неравнозначные понятия. Так, термин «страноведение» изначально формировался в системе географии, рассматривался при этом как обозначение комплексной дисциплины о стране. Однако, изучая язык - и древний, и современный, - невозможно обойтись без культуроведческого комментария. В России, говоря о стране изучаемого языка, рассматривают различия культурных реалий соответствующих этносов, французская методическая школа в этом случае оперирует понятием язык и цивилизация.

В настоящее время в аспекте преподавания русского языка как иностранного принято говорить о лингвокультурологическом подходе, который, однако, все еще продолжает формироваться в трудах отечественных ученых, поэтому терминология в этом случае окончательно не сформировалась, используются или различные термины с близким значением, или один и тот же, но с разным понятийным наполнением.

Термин «лингвострановедение» в России появился в начале 70-х годов XX века. В 1971 году Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров впервые

использовали его в своей брошюре «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам». Термин, который был использован в работе, - лингвострановедение, - по сути, ознаменовал собою новое научное направление, находящееся на стыке языкознания и географии (в ее междисциплинарном аспекте). Однако в названии работы использован термин «страноведение», который в широком значении, в том числе и в аспекте культуры, употребляется и в настоящее время, ср., «страноведение – комплексное изучение отдельных стран, их природы, географии, экономики, социального устройства [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2008, 948].

Обоснование термина «лингвострановедение», сделанное учеными в работе, таким образом, закрепило за собой обозначение научного раздела, который вбирал в себя обучение языку. Обучение РКИ, по мнению Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, должно проводиться, помимо всего прочего, с учетом информации о культуре страны изучаемого языка. Таким образом, было доказано, что эффективным будет процесс одновременного овладения иностранным языком и усвоения культурологических знаний, в свою очередь, это будет способствовать развитию межкультурной коммуникации за счет способности понимать ментальные установки носителей другой культуры.

В последнее время аспекты взаимосвязи языка и культуры получили дальнейшее развитие, поэтому происходит становление новых терминов и их размежевание со старыми. В одной из современных монографий, где анализируются термины «лингвострановедение» и «лингвокультурология», читаем: «Главная цель лингвострановедения - обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов». [Шаклеин 2012, 54 URL].

В.М. Шаклеин, говоря о традициях изучения русского языка, пишет о том, что к концу XX века стало очевидно, что рассмотрение проблемы «язык

и культура» представляет собой гораздо более сложное явление, чем это виделось ранее. В.В. Воробьев в своей работе «Лингвокультурология (теория и методы)», 1997 года обозначил статус новой научной дисциплины – лингвокультурологии как «дисциплины синтезирующего типа, пограничной между науками – культура и лингвистика, основным объектом которой являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение [Воробьев 1997, 14]. В.М. Шаклеин, занимающийся исследованием развития лингвокультурологического направления, отмечает, что в настоящее время в среде преподавателей русского языка как иностранного возникла идея ввести в круг этого направления аспекты межкультурной коммуникации с целью дальнейшего развития идеи толерантности при овладении иноязычными реалиями. Таким образом, в последнее время термин «лингвострановедение» уступает позиции другому термину – «лингвокультурология».

В числе достижений отечественной лингвокультурологии ученые отмечают такое явление, как лингвокультурологический анализ текста. Исследованию подвергаются структура, тематика текстов, содержательная сторона (контент-анализ) текста и его прагматика. Разумеется, без внимания не оставлена и языковая составляющая текста: функционирование лексических единиц, семантические и синтаксические составляющие и др. Языковые изменения следует в русле той культуры, которая формирует ситуацию (дискурс), даже выбор лексических средств для того или иного текста обусловлен социокультурными установками общества. Таким образом, считает В.М. Шаклеин, «создается культураносное полотно текста, которое предполагает дополнительный квант текстовой информации» [Шаклеин 2012, 80 URL].

Объектом своего исследования лингвокультурология избирает не только широкое понимание текста (экономического, политического, культурного), но и конкретную его реализацию в рамках, например,

художественного текста. В современном обществе, как мы знаем, сосуществуют различные типы культур, а, значит, и текстов.

Как отмечает другой исследователь, Е.В. Декленко, в этом случае, для того, чтобы общество успешно развивалось, необходимо достижение своеобразного «экобаланса». Должно существовать равновесие между теми, кто «разрушает» язык, и теми, кто его «охраняет», хотя бы в количественном отношении. Анализируя различные подходы, автор утверждает, когда, например, в обществе появляются многочисленные читатели (мягко говоря, далеко не «знатоки лингвокультурологии») спортивной прессы – лингвокультурный баланс общества должен уравниваться языковой личностью филолога, преподавателя словесности. Таким образом, чем больше появляется в обществе «разрушителей», тем больше необходимо подготовить «хранителей» языка, филологов.

С таким подходом трудно не согласиться: «...если «рядовой» читатель, непрофессионал, имеет право обойти стороной те тексты, которые ему кажутся недоступными, неблизкими, неинтересными и т.п., то профессионал (имея, разумеется, право на свои личностные предпочтения) обязан иметь в сфере своей коммуникативной компетенции возможно большее число текстов, а точнее – текстотипов» [Шаклеин 2012, 82]. Подводя итог, В.М. Шаклеин заключает: «... лингвокультурологический анализ культурно значимого дискурса может быть проведен с разных позиций. За точку отсчета при анализе может быть принят текст как форма существования дискурса. Соответственно, объектом лингвокультурологического исследования может стать структура, семантика и прагматика текста. Объемность исследованию придаст лингвокультурологический анализ языкового наполнения текстов. С другой стороны, изучение культурно значимого дискурса может предполагать раскрытие особенностей реализации лингвокультурологических категорий. Такое изменение системы координат – от традиционной лингвистической парадигмы к лингвокультурологической – будет способствовать полноценному, полномасштабному

лингвокультурологическому представлению культурно значимого дискурса» [Шаклеин 2012, 84 URL].

Важной для нашего исследования представляются идеи, высказанные автором, во-первых, о том, что лингвокультурология текста является важной составляющей современной гуманитаристики, во-вторых, о том, что профессионал обязан иметь в круге своего рассмотрения как можно большее число текстов, текстотипов [Шаклеин 2012, 53.].

В этом отношении, если говорить о древнейших берестяных текстах, то они не только расширяют круг современных текстотипов. Глубокое и широкое филологическое изучение древнерусского текста, тем самым, будет способствовать поддержанию «экобаланса» в современном обществе.

1.2. Лингвокультурологическая ценность древнерусских текстов

Неоспоримым является тот факт, что все древнейшие тексты восходят к мертвым языкам, но исторически связаны с современными живыми языками, поэтому насыщены лингвокультурологическими смыслами, которые требуют специального комментария. Древнерусский язык не только язык древнейшего периода по отношению к современному русскому, но древнерусский язык, на наш взгляд, является частью, яркой чертой живой русской культуры. Это особенно отчетливо просматривается, когда древнерусский изучается иностранцами, например, французскими студентами, будущими специалистами в области русистики.

Древнерусский язык представляет неотъемлемую часть современного русского. Он показывает, почему в наше время русский язык имеет именно такие черты в области фонетики, морфологии, синтаксиса. Не зная древнерусского языка, то есть, русского языка в его исходный период (а это древнерусский язык X – XI веков), невозможно понять и объяснить многочисленные явления, такие, например, как русская беглость гласных, поскольку она восходит примерно к XII веку, ко времени падения

редуцированных; невозможно понять русский глагол, например, форму прошедшего времени, которая не изменяется по лицам, но изменяется по родам. Объяснить глагольные особенности, которые, кстати, имеют не только грамматическое, но и семантическое наполнение, можно только обратившись к истории категорий глагольного вида и времени, и лишь тогда станет ясно, почему перфект без связки взял на себя все функции прошедшего времени, хотя древний плюсквамперфект просматривается еще и в пушкинских текстах. Во всех этих случаях требуется не только лингвистический, но шире – лингвокультурологический анализ языкового русского материала. По моему мнению, лингвистам, изучающим русский язык как иностранный необходимо знать не только современные языковые факты, но исторические, чтобы объяснить особенности, проявляющиеся в живой речи, в художественных текстах.

Важным является и другой тезис: древнерусский язык является не только частью самого русского языка, частью культуры русского народа, но и немаловажной частью истории страны, России. История русского языка – не просто эволюция русской речи, но и отражение преобразований в русской жизни. Это не только формальные изменения, такие, например, как реформы алфавита, но и отражение быта и культуры той далекой эпохи.

Известный российский филолог, литературовед, переводчик, автор ряда статей по вопросам истории и культуры, говоря о значении прошлого для будущего, М.Л. Гаспаров писал: «Ученые говорят, что за тысячу лет любой язык изменяется почти до неузнаваемости ... а написанные на этом языке книги – по-прежнему живые, и очень интересные. Только чтобы понять их, нужно выучить их язык» [Гаспаров 2012, 244]. Михаил Леонович говорил о древнегреческом и латинском языках, но в полной мере это можно отнести и к древнерусскому языку.

Вновь актуализируем вопрос: для чего иностранцам, например, французам, необходимо изучать мертвые языки? Ответ на этот вопрос очевиден для специалиста, лингвиста, который, изучая древнейшие языки,

получает надежный материал для сравнительно-исторических, сравнительно-сопоставительных исследований. Но изучение древних языков, истории живых языков интересно и для широкого круга не только отечественных, но и зарубежных студентов, преподавателей, всех тех, кто хочет «через язык узнать чужую литературу, чужую культуру, с ее стариной и новизной» [Гаспаров, 2012, 246].

Особую ценность представляют древнейшие тексты, такие, например, древнерусские берестяные грамоты, которые восходят к глубокой истории и которые можно с интересом прочитать, выучив язык, на котором они написаны. Подчеркнем также, что выучить древнерусский язык еще недостаточно, надо понять культуру, историю страны, то есть дать лингвокультурологический комментарий.

Изучение древнерусского языка отличается от изучения современного русского языка как его носителями, так и иностранцами. Древнее слово хранит информацию не только об определенном уровне развития языка, но и общества, культуры, социальных отношениях, истории и т.д. Умения реконструировать «мир, стоящий за словом» достигаются различными путями в аудиториях: где обучаются носители языка, где обучаются иностранцы. Например, слово *дружина* для носителей языка очевидно сближается со словом *друг*, для иностранцев такие сближения требуют прежде всего фонетических и семантических объяснений, хотя и в той, и в другой аудитории (если это не специалисты-филологи) требуется социокультурный комментарий. Продемонстрируем это на примере.

В.В. Колесов в своей работе «Жизнь происходит от слова...» дает следующий лингвокультурологический комментарий данной группы слов. Автор начинает с использования статистических данных: «В «Повести временных лет» слово *дружина* встречается 97 раз, *другой* - 85 раз, а *другъ* - всего 4 раза, и такое редкое использование важного слова кажется странным». Анализируя «Повесть временных лет» по Лаврентьевской летописи, В.В.Колесов реконструирует обычай побратимства, когда «акт

дружелюбия и взаимной верности, потому что, по понятиям старого родового быта, в дружбе все равны, в ней нет подчинения младшего старшему. Подав друг другу руки, обменявшись воинскими дарами, совершив и другие ритуальные действия, бывшие враги становятся друзьями. Друг - тот же близкий, но не по крови и не по свойству. Друзей объединяет нечто более важное: друзья - это соратники и спутники, которые в бою и в пути всегда вместе» [Колесов URL]. Более того, автор вслед за другими учеными (Бенвенист, Робинсон) высказывает мнение о том, что категория дружбы в период, о котором говорится в «Повести временных лет», была иной, по сравнению с современными представлениями: «Враг и друг-противоположности отвлеченные, в отношении к отдельному человеку выражение враждебности и дружбы может постоянно меняться. Именно такими и были отношения восточных славян с южными кочевниками - печенегами и половцами, и «Слово о полку Игореве» донесло до нас неоднозначность этих отношений, которые можно объединить формулой «друг – враг». Таким образом, в древнерусский период понятие дружба – это не качество, а отношение [Колесов URL].

Историко-этимологический анализ слов друг – дружба – другой дает возможность сделать вывод о том, что «*друг* и *другой* – слова взаимосвязанные. У древних славян в родовом обществе имело значение чисто военное: *друг* - тот, кто следует за тобой, спутник, второй, следующий во время похода. Именно значения отряд или свита имеет это слово в славянских, балтийских и германских языках». Отсюда и выражение: «*друг познается в деле*».

Со словом друг этимологически связаны и другие лексемы: *подружие*, *дружина*. Слово *подружие*, например, встречается в Послесловии к Остромирову евангелию, *дружина* – в Повести временных лет, когда речь идет об эпизоде, называемом «Смерть Игоря», в Смоленской грамоте ок. 1229 г. встречается и слово *подруг*. Внимание акцентируется на данных текстах еще и потому, что все они входят в круг учебных текстов для

студентов, изучающих историю русского языка. Анализ ряда древнерусских текстов, а также южнославянских текстов приводит ученых к мысли о том, что *друг* – это тот, кто следует рядом, *подруг* – позади, может быть, раб. Отсюда становится понятным, что представляет собою «*дружина*». «Собирательное по форме, это слово выражает совокупность «другое», которые поклялись бороться вместе и все равны перед лицом опасности. Еще князь Святослав считал себя одним из дружинников и поступал, как простой воин: ел то же, что дружина, спал, как дружинники, и в бою был первым. Дружиной назывался не только военный отряд, но и вообще всякая объединенная для общего дела совокупность близких людей ... слово обозначает единство множества или множественность единства как выражение круговой поруки и взаимной ответственности всех за каждого. Собирательность как форма числа известна лишь древнему состоянию языка, когда она соотносилась с формой двойственного числа: *другъ к другу* равнозначно *другъ* (о двоих)» [Колесов URL].

Сравнительно-исторический анализ языкового материала на русской почве дает все основания для комментирования историко-культурных фактов, например, история слова *буква* может свидетельствовать и об истории письменности.

Укажем в связи с этим, что само слово «*буква*» в значении «графический знак, входящий в азбуку» [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, 2008, 65], бытующее не только в современном русском языке, но и в других славянских языках, например, украинском, болгарском, македонском и др., по происхождению связано со словом «дерево, бук». В западнославянских языках, отмечают авторы «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов», например, в чешском *bukvica*, польском *bukiew* означает уже «плоды дерева». Считается, что слово заимствовано из германских языков, где, например, в готском в единственном числе *bōka* «буква», во множественном числе *bökös* «книга, письмо, грамота», которое

сближается с древневерхненемецким *buoh* «книга», немецким *Buch* «название буквы по материалу, на котором писали; германские руны вырезались на буковых дощечках». Авторы указанного словаря прямо сближают по тому же принципу и русское слово «*буква*» с названием «*бук*» - «крупное дерево с гладкой корой, твердой древесиной, а также сама древесина и изделия из нее» [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, 2008, 65]. Очевидно, что этимология русского слова «*буква*» прямо указывает на древнейший процесс письма, когда в качестве материала использовалась кора деревьев. География этого явления, судя по этимологической интерпретации, довольно широкая.

В связи с этим встает вопрос об использовании бересты как писчего материала. Общеизвестно этимологическое единство *береста* – *береза*. В этом случае закономерно обращение исследователей к названиям других деревьев, которые могли бы быть также, как русская *береста* (*береза*) писчим материалом.

Кора деревьев, как показывают последние исследования, многие века составляла основу материала, на котором у разных народов в той или иной степени осуществлялось письмо в его первоначальном виде – в виде процарапанных знаков. Так было в Индии ещё до нашей эры. Известны санскритская рукопись на бересте из Байрам-Али, ряд буддистских текстов на бересте (Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.) «А.В. Арциховский указывал: «Подобные материалы (*береста*) издревле применялись в Европе для письма <...> Даже у императоров Домициана и Коммода были записные книжки из этого материала, по словам Геродиана и Диона Кассия, Плиний Старший и Ульпиан сообщают нам, что для письма применялась и кора других деревьев. В латинском языке понятия «книга» и «древесный луб» выражаются одним словом: *liber*. Сотни писем римлян на бересте были найдены при раскопках римского форта Виндоланда на севере Англии. В Таллине хранилась берестяная грамота 1570 года с немецким текстом. Есть сведения о берестяных грамотах в Швеции XV века; их употребляли шведы и позже.

Употребление древесной коры как удобного и дешёвого писчего материала было распространено в античности. Известны тибетские средневековые берестяные письма на территории Тувы» [Древнерусский язык IX века до христианизации Руси. Берестяные грамоты URL].

Известный ученый, историк русского языка, занимающийся проблемами берестологии, А.А.Гиппиус отмечает: «Береста как писчий материал использовалась в разных культурных традициях. В Индии, например, где сохранились написанные на бересте древние книги. Но там писали чернилами или тушью. А наши грамоты прочерчивали острым инструментом, тем же, который использовался для письма по воску. В этом смысле как соединение техники письма и писчего материала берестяные грамоты — уникальный факт древнерусской культуры. Но как памятники бытового, практического письма они далеко не одиноки. Очевидна параллель с египетскими папирусами, с табличками Виндоланды из римской Британии, руническими документами на деревянных палочках из норвежского Бергена. Есть и другие параллели» [Гиппиус URL].

1.3. Письменная культура древнего Новгорода: жизнь и письменность

Во всех культурах письменность - это лингвистическое, культурное и социальное явление цивилизационного масштаба. Как уже было отмечено выше, письменность в древней Руси начала развиваться благодаря принятию христианства, поскольку христианство - это письменная религия. В 860 году Кирилл и Мефодий уже проповедовали христианство, и первым крещением можно считать крещение княгини Ольги, супруги князя Игоря, в 955 году. С той поры в дружине появляются некоторые христианские имена, но христианство еще не установилось на территории всей Древней Руси. Так, еще во времена правления сына княгини Ольги, князя Святослава, говорили: «Если кто-то хотел принять христианство, ему это не запрещали, но его оскорбляли». Сам князь так и не прошел обряд крещения. И только во время

правления внука Ольги князя Владимира, третьего сына Святослава, христианство было полностью принято в Древней Руси. На самом деле после долгих лет сражений и победы над своими братьями, благодаря помощи норвежцев, князь Владимир пообещал, что по возвращении христианство будет принято во всей Древней Руси. После этого христианская цивилизация распространилась по всей территории за исключением Новгорода, где язычество было очень плотно внедрено и христианству пришлось прибегать к силе.

И только при Ярославе Мудром христианство распространилось повсюду и, как следствие, письменность получила несомненный рост. Главной заботой Ярослава Мудрого было продвижение цивилизации. Рядом с Ярославом Мудрым был монах Илларион, которого он поставил митрополитом в 1051 году, и тогда они построили два собора Святой Софии, в Киеве и в Новгороде. Но что было весьма революционным для той эпохи, так этот тот факт, что Ярослав Мудрый и митрополит Илларион создали две школы: мастерские по переводу и переписыванию книг в Киеве и в Новгороде.

Ярослав Мудрый уделял также большое внимание развитию политической жизни, и начал он с Новгорода. Ярослав Мудрый был князем, открытым Западу, поэтому он выдал замуж своих сестер и своих дочерей за европейских дворян. Нам наиболее близка французская история Анны Киевской, Анна Ярославовна в русской истории (об этом подробно говорилось во Введении), которая вышла замуж за короля Франции Генриха I. Не лишним будет заметить, что цивилизация и развитие письменности во Франции и в Древней Руси не были на одном уровне. По-видимому, уровень цивилизации и культуры был более высоким в Древней Руси. В своей переписке с отцом княжна Анна Киевская выражала свое удивление низким уровнем жизни во Франции. Можно добавить, что она умела писать, поскольку на одном из официальных документов рядом с простым

крестиком, поставленным Генрихом I, Анна Киевская написала: АНА РЪИНА, подпись, которую сегодня мы можем посмотреть на факсимиле.

Археологические находки в Новгороде подтверждают развитие письменности в Древней Руси. Даже просто распространение писаний на бересте и посланий на самые разные темы, как официального характера, например, оплата налогов, судебные решения и др., так и личного характера, как, например, забытая рубашка, которую требуют у жены, очевидно доказывают, что письменность являлась обыденным способом социального и культурного общения в повседневной жизни древних новгородцев.

В Новгороде письменность - это не только крайне важное средство общения в повседневной жизни, но и средство труда, чтобы сделать заказы, письменность использовалась также для написания вывесок магазинов, наименования продуктов, пр. Как уже отмечалось выше, переписывались супруги, родители и дети, и, конечно, торговцы и ремесленники также участвовали в переписке. Такое количество найденных эпистолярных документов, тематически столь разносторонних, информирующих о ритме повседневной жизни новгородцев в различные эпохи и др., дарят нам знания о различных социальных слоях средневекового Новгорода.

При этом берестяные писания приоткрывают нам не только личную и профессиональную повседневную жизнь Новгорода, но они дают информацию о генеалогии некоторых семей. Прежде всего, и это встречается редко, мы можем познакомиться с историей неизвестных семей, как, например, в документе № 43, в котором некий Борис просит свою жену Настасью отправить ему одного человека и забытую рубашку, а затем, в документе № 49, можно продолжить знакомиться с этой семьей, поскольку все та же Настасья пишет, что ее муж Борис умер и просит своих братьев, чтобы они помогли ей и детям финансово. Помимо этого, благодаря берестяным грамотам можно найти подтверждение тем или иным фактам из хроники. Это, например, случаи некоторых посадников из Великого Новгорода. Исследователь Янин, которого мы уже цитировали ранее, в своем

произведении «Я послал тебе бересту...» объясняет, что, благодаря новгородским документам на бересте, стало возможным восстановить генеалогию одного известного посадника, которого звали Юрий Онцифорович, первые упоминания о нем в хронике датируются 1376 годом. Его имя впервые встретилось в документе № 94. Это - часто встречающаяся в хрониках семья, и мы можем, безусловно, дойти до прапрадедушки, которого звали Юрий Мишинич, до прадедушки Варфоломея Юрьевича, до дедушки Луки Варфоломеевича и до отца, которого звали Онцифор Лукинич. После этой исключительной находки: писания, адресованного крупному посаднику Новгорода, некоторое время спустя были найдены документы, адресованные его отцу. Речь идет о документах № 98 и № 99. Позже стало возможным расширить генеалогическое древо этой семьи, благодаря документу № 157, в котором было имя сына Юрия Онцифоровича - Михаил Юрьевич. Документ № 307 дал еще больше информации об этой знаменитой новгородской семье. В этой находке содержится текст, адресованный детям Михаила Юрьевича, которых звали Андрейн и Микита, а также его жене, которую звали Настасья.

Мы уже говорили об этом, но подчеркнем еще раз, что берестяные грамоты дают довольно таки конкретную картину жизни в Новгороде. Можно понять, как часто использовалась письменность в повседневной и профессиональной жизни. Личные споры, осуществленные заказы, оплата счетов, семейные истории, школьные тетради, просьбы, жалобы, сватовство, какое богатство содержат эти небольшие деревянные полоски.

Благодаря чтению этих документов, можно также понять место берестяного письма в жизни жителей Новгорода. Заметим, что новгородцы чаще всего называют эти документы словом береста, которое означает «кора березы» (словом грамота, французского слово с таким значением «charte»). Изучение новгородских берестяных писаний, позволило констатировать, что они служили для личной переписки, для школьных целей, были как рабочими черновиками, так и документами - счетами, завещаниями и др.

Ранее нами был поставлен вопрос, кто же имел право обучаться чтению и письму, было ли это образование для каждого или обучали только переписчиков (писарей). Постараемся ответить на этот вопрос. На основе берестяных находок мы склоняемся к выводу, что каждый человек из зажиточного или среднего класса мог учиться, поскольку все стили и все жанры письменности были найдены в писаниях на бересте, и торговцы, и мужчины, и женщины, дети, посадники. К тому же, достаточно трудно представить, что к каждому человеку или к каждой семье был приставлен писарь, учитывая количество рассылаемых посланий.

1.4. Краткие выводы

Русский язык как иностранный становится в последние годы, несмотря на сложные политические вызовы, важным инструментом гармонизации отношений, полем толерантности в эпоху глобализующихся конфликтов. В этой связи важным и актуальным является проблема экспорта образования на русском языке, поскольку, отмечают исследователи, именно в университете закладываются ценности культуры.

В последнее все больший интерес проявляется к изучению древнейших письменных текстов, открывающих не только новое видение исторического прошлого. Документированные свидетельства прошлого дают ответы на многие вопросы современности, историческое прошлое служит обогащению культурного настоящего. Многие произведения Древней Руси получили всемирное признание, в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО включены новгородские берестяные грамоты. Документы на берёсте рассказывают об истории судебной бюрократии, делопроизводства, церкви, о взаимоотношениях Новгорода с другими территориями, в том числе и с Сибирью. Уникален этот источник для изучения повседневной жизни Древней Руси – тематики, актуальной для медиевистики XX-XXI веков. Благодаря программе ЮНЕСКО «Информация для всех» новгородские

берестяные грамоты стали доступны самому широкому кругу исследователей, включены в различные программы для обучения. Актуальным становится и введение этого круга источников в образовательные программы по русистике. Актуально это и для Франции, французские лингвисты были в числе тех, кто первыми приступили к изучению новгородских писаний на бересте, подошли к вопросу о своеобразии древненовгородского диалекта.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

В настоящей главе рассматриваются основные моменты, касающиеся писаний на бересте: обстоятельства их нахождения и открытия; внешние характеристики; археологические раскопы в Новгороде в наши дни.

2.1. Новгород в русской истории и культуре: Господин Новгород Великий

Новгород Великий, «Господин Новгород Великий», всегда представлял интерес не только для историков, но и поэтов, писателей. Общеизвестно, что Новгород играл особенную роль в Древней Руси по сравнению с другими городами. Прежде всего необходимо отметить, что Новгород - один из старейших городов России. Первые упоминания о нем в хрониках датируются 866 годом.

Новгород был первой столицей Древней Руси. В середине IX века северные города (Новгород, Белоозеро и Изборск), после отказа платить дань варягам, были во власти анархии. На фоне этого хаотического разгрома появилась необходимость вмешательства какого-либо князя варяга. И тогда самый пожилой из князей, Рюрик, осадил Новгород, а два его младших брата обосновались в двух других городах. После смерти своих братьев Рюрик правил один и стал таким образом первым правящим князем из династии Рюриковичей. Преемник Рюрика, Олег перенес позднее столицу в Киев.

Нужно отметить, что администрирование и политическая организация в Новгороде несколько отличалась от других городов. Новгород оставался независимым городом и не зависел полностью от Киева.

Первоначально город был поделен на три квартала, позднее на пять. Самым большим кварталом было городище, и именно здесь жил князь и свершались все дела, неудивительно, что здесь и нашли больше всего документов на бересте. Новгород всегда принадлежал старшему сыну

Киевского князя. Новгородский князь руководил городом не один. В Новгороде была республиканская система управления и соответственно была ассамблея, называемая вече, которая состояла из бояр и посадников. Посадник - это в некотором роде префект, который выбирается горожанами. Чаще всего ими были землевладельцы, торговцы и т.д. В вече председательствует архиепископ города, который в свою очередь выбирается этим собранием начиная с 1156 года. Собрание проводилось во время звучания звука колокола самого старинного собора города. Вече организовывало местную жизнь совместно с князем, для принятия решения было необходимо единогласное голосование.

В 1196 году жители Новгорода изгоняют правящего князя и с этого времени городище и его жители сами будут выбирать Рюриковича, которого они хотят видеть в качестве правителя в городе. Выбранный князь не будет иметь абсолютную власть и может быть смещен с трона. Он является главнокомандующим армией, и он вершит правосудие при определенных условиях. С XIV века Новгород объявил полное освобождение и уменьшает полномочия князя. И как следствие, посадник принимает на себя новую функцию, а именно полномочия старшины, и Новгород становится олигархией, поскольку все полномочия сосредоточены в одной единственной семье. Вече - это высший орган в политической жизни города поскольку совместно они выбирают князя, членов городского управления, решают мирные или военные ситуации, др. Вече - это собрание, состоящее примерно из 300 – 500 человек. Что касается исполнительного совета, то он состоял только из членов городского правления, старшин, старейшин, в общей сложности человек пятьдесят. Этот совет также возглавлялся архиепископом, который сначала избирался, а позже по жребию из списка, представленного вече. В отличие от других городов, в которых подобные собрания очень быстро прекратили свое действие и исчезли в XIII веке, новгородское вече продолжало свою работу до конца XV века.

Помимо особой политики, Новгород был еще и центром русской торговли. Не следует забывать, что этот город находился на одном из концов пути от варягов к грекам и поэтому, он был необходимым партнером Киева, что и позволило развитие Древней Руси. К тому же, Новгород был первым окном в Европу, что позволило Древней Руси начать отношения с Западом. Торговля Руси с немецкой Ганзой осуществлялась через Новгород. Все экспортные и импортные товары проходили чаще всего через Новгород. Торговые сношения были направлены главным образом на Северную Европу. Все сделки осуществлялись на так называемых постоянных торговых дворах с 1192 года.

Товары, производимые в Древней Руси, сначала импортировались в Новгород, а затем их представляли с целью продажи на рынке торговли с Западом. По большей части из Новгорода экспортировались меха (особенно шкурки белок, соболей, куниц, ласки и др.), которые продавались чаще всего боярами и представляли собой сбор с крестьян, а также экспортировался воск, которого было недостаточно в Европе. В свою очередь в Древнюю Русь ввозилось через Новгород сукно для использования в ткачестве, крестьянской деятельности. Сукно поставлялось голландцами, главным образом фламандцами. Чаще всего импортировали шерстяное сукно из Ипра, ярко-красную материю - из Фландрии и из Италии. Все социальные классы в Древней Руси нуждались в сукне.

Другим важным импортируемым продуктом было не что иное как соль. В Средние века в Древней Руси были достаточные запасы соли, и соль присутствует практически в каждой импортной поставке из Ганзы в Новгород. Соль активно использовалась в деятельности ремесленников. И наконец, третьим заметным продуктом в торговых сношениях было серебро. Оно, естественно, служило средством оплаты, но не как монеты, а, скорее, как мера стоимости, как и другие импортируемые продукты. В заключении темы торговли отметим, что Новгород был торговой республикой, которой руководили несколько знатных семей.

Добавим к этому, что в Новгороде была своя собственная культура. Естественно, что она полностью входит в русскую культуру, но имеет определенные отличия. Прежде всего, вспомним, что христианство пришло в Новгород гораздо позже, язычество долго сопротивлялось христианизации города. Языческие поверья продолжали существовать еще некоторое время. Но с того момента, как христианство утвердилось в обычаях жителей Новгорода, культура значительно приумножилась. Это связано и с тем, что в Новгороде, благодаря Ярославу и Иллариону, иконописная школа и город создали несколько новгородских икон, отвечающих естественно строгим критериям и требованиям православия. К тому же, Новгороду повезло, и он не познал татаро-монгольское иго, которое почти век длилось на остальной территории Древней Руси и некоторым образом затормозило культурное развитие страны.

Новгород имел также свое особое градостроительство. Как и во всей остальной стране, все здания строились из дерева, за исключением культовых строений, а в Новгороде из этих брёвен строились и дороги, и культурные слои, т.е. покрытия горизонтов, о которых мы говорили ранее. Весь город полностью был построен из дерева.

Все эти факты, естественно, описаны в хрониках прошлых времен, в хронике Новгорода, в западных источниках, но в нашем контексте нас интересуют взаимодействия и отголоски города, торговли и культуры в документах на бересте.

Как отмечалось выше, на берестяных грамотах находили записи посадников, и, чтобы подтвердить факты из хроники, в этих документах находят отчеты, запросы, тексты относительно погашения счетов, но в новгородской земле были также найдены тексты, касающиеся торговли, т.е. списки заказов. В этой связи самыми интересными являются документы, подтверждающие отношения Новгорода с немецкой Ганзой. И в самом деле, как бы странно это ни было, но во время археологических раскопок были найдены берестяные грамоты с текстами на старонемецком языке. Можно

увидеть, что Великий Новгород - это особая феодальная система со слабым влиянием городского князя, поскольку было найдено очень мало документов на бересте, касающихся или рассказывающих о городском князе.

2.2. История открытия берестяных грамот

В 1932 году в Новгороде были начаты самые крупномасштабные археологические раскопки нашего времени. С тех пор они не прекращаются. Эти археологические раскопки были первоначально организованы знаменитым теперь на весь мир академиком А.В. Арциховским. В новгородской земле были обнаружены предметы повседневной жизни, такие, например, как ножницы, украшения, посуда, обувь и т.д.

26 июля 1951 года, после девятнадцати лет исследований новгородской земли и находок различных предметов повседневной жизни из кожи, из дерева и пр., была сделана находка, которая позже изменит историю города Новгорода, новгородской земли, вдохновит многих исследователей из различных сфер науки на поиски новых культурно-исторических смыслов в русской культуре, истории, языке. Именно в этот день было найдено первое писание на бересте.

Начиная с этого дня, раскопки возобновились с новой силой и закономерно, что подобных находок становилось все больше и больше. На протяжении десяти последующих лет после обнаружения первой грамоты, на месте раскопок было обнаружено еще более трехсот писаний на бересте. Первоначально раскопки производились лишь в одной части города, а именно в районе, который называется Неревский конец. Постепенно, с годами, площадь новгородских археологических раскопок все больше и больше расширялась.

В настоящее время раскопки все также проводятся в районе Неревский конец, а именно в кварталах: Тихвинский, Козмодемьянский, Дмитриевский и Троицкий, а также вокруг Ярославова дворища, в кварталах Буяновский,

Михайловский, Готский, Рогатицкий и Славенский, и повсюду на территории старого Новгорода, в окрестностях Кремля и двора, в кварталах Ильинский, Торговый, Дубошин, Нутный, Михаило-Архангельский, Федоровский и Лукинский.

После того, как в Новгороде были сделаны уникальные находки, археологические раскопки были организованы и в других древнерусских городах, идентичные находки были найдены в Пскове, Москве, Смоленске, Старой Руссе, Торжке, Твери, Старой Рязани, Вологде, а также в Украине в Звенигороде и в Белоруссии в Мстиславе и Витебске. Но в раскопах всех этих городов количество таких писаний едва достигает пятидесяти. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что писания на бересте - это своего рода специфика древнего Новгорода, и что в этом городе письменность была более развита, чем в других городах. И тогда возникает еще один вопрос: почему берестяные грамоты так хорошо сохранились именно в этом городе?

Данная находка имеет огромное значение для современной России по той простой причине, что раньше, в Древней Руси, все строилось из древесины и в результате многочисленных пожаров, все выгорало, не оставляя ни малейшего следа после себя. По этой причине достаточно сложно найти в наши дни исконные древнерусские документы (а не сохранившиеся в поздних изводах), поскольку они все были уничтожены огнем.

Сохранность новгородских берестяных писаний связана с повышенной влажностью земли этого края. Валентин Янин в своей статье пишет, что «повышенная влажность археологического слоя защищает от проникновения воздуха и именно это препятствует развитию микроорганизмов, способствующих разложению органических материалов» [Янин URL]. В Новгороде не рыли погребов и колодцев по этой же причине - высокой влажности земли. Доказано, что по мере того, как уровень хозяйственной деятельности Новгорода повышался, жители настилали новое деревянное покрытие на предшествующий ярус». И этот ярус смог сохранить

невероятное количество предметов и берестяных писаний, что имеет неоспоримое значение для истории Древней Руси.

Существуют разные методики определения возраста берестяных грамот. Самой эффективной методикой считается дендрохронология - методика датирования археологических находок, основанная на исследовании годичных колец древесины. В данном случае высчитывается возраст бруса покрытия культурного слоя. Данная методика позволяет определить возраст с точностью до 10-15 лет. Очевидно, что некоторые берестяные грамоты могли быть оставлены в другом культурном слое, отличном от их собственного, и тогда, в этом конкретном случае, датирование не будет соответствовать возрасту берестяной грамоты, а только определит возраст культурного слоя, в котором она была найдена. Дендрохронология не всегда бывает достаточной для датирования находок. По этой причине необходимо использовать другие методики для того, чтобы подтвердить или опровергнуть результаты дендрохронологии. Для этого необходимо изучить содержание документов, поскольку они представляют собой кладезь информации для хронологии. В некоторых писаниях встречаются имена персонажей, которые регулярно упоминаются в летописной хронике Новгорода. И благодаря этому можно определить приблизительную дату написания данной бересты. Помимо этого, лингвистическое изучение содержания грамот также дает возможность уточнить датирование по специфическим символам развития языка или увеличению лингвистических значков в древнем новгородском.

2.3. Современная берестология: проблемы и решения

Берестяные грамоты редко находят в целостности и сохранности. Чаще всего находят лишь фрагменты бересты. Целые и сохранные писания представляют собой настоящие сокровища. Они сохранили в себе тексты целиком, по которым можно получить информацию в области лингвистики,

исследовать фонетику, морфологию, грамматику, и т.д., но также и в области культуры, поскольку они нам представляют информацию и дают имена отправителей и получателей. Найденные фрагменты грамот также являются крупными находками, но они оставляют после себя некоторые загадки. В большинстве случаев на найденных фрагментах грамот не хватает некоторых слов, букв или отсутствуют начало, или конец фраз, которые необходимо домысливать. Иногда содержание документа неизвестно, непонятно, что он значит, кто авторы и кому он адресован, и т.д.

Практически во всех случаях грамоты находят свернутыми в трубочку и когда они сохранены полностью или почти полностью, то они представляют из себя своего рода цилиндр, своеобразный сверток. Длина грамот варьируется от 8 до 30 см, а их ширина - от 2 до 10 см. Толщина грамот необычайно тонкая, буквально несколько миллиметров.

В качестве орудия письма авторы писаний использовали небольшой стилус, т.е. небольшой заостренный предмет из кости, металла и пр. Вслед за исследователями, мы можем утверждать, что такие предметы действительно использовались, поскольку они также были найдены во время археологических раскопок. Таким образом, можно говорить о своего рода гравюре на бересте, поскольку это не просто написание: буквы фактически выгравированы на дереве. Было найдено несколько грамот, в которых тексты написаны чернилами, но такие случаи очень редки. Писания чаще всего находятся на внутренней стороне бересты, хоть она и более темная, зато более гладкая, чем внешняя сторона. Но, как всегда, существуют исключения и были найдены грамоты, на которых текст был нанесен на обе стороны бересты.

Писания на бересте очень трудно расшифровывать. У каждого автора свой собственный почерк. До XIII века авторы данных текстов писали их, как правило, унциальным письмом, но, начиная с XIV века и до XVI века, использовалось полу-унциальное письмо. И поэтому, большинство таких грамот написаны полу-унциальным письмом.

Помимо этого, несмотря на то, что грамоты содержат всего одну или две фразы, их достаточно трудно расшифровать, поскольку при написании графемы писались одна вслед за другой. При первом прочтении видна лишь цепочка графем, как, например, в документе №1066, найденном в 2015 году, «МНЪТЬНМОНМЪДЪТЬМЪ», поэтому необходимо несколько раз изучить документ, чтобы можно было прочесть как «МНЪ ТЬ Н МОНМЪ ДЪТЬМЪ».

Другая трудность, с которой сталкиваются при чтении берестяных грамот - это отсутствие пунктуации. Использовались лишь следующие пунктуационные знаки: «.», «'» и «:», которые сегодня, конечно, имеют для нас другие значения. Чаще всего пунктуация использовалась для того, чтобы обозначить границу между словами. Мы можем это наблюдать во многих найденных документах, но возьмем в качестве примера документ №1064, найденный также в 2015 году: «МНХАЛЄ:О:РЄТЄМЄА:ЄВАНЄ». Не стоит забывать и о том, что в древнерусском языке пунктуация имела также числовое значение.

Продолжая говорить о трудностях чтения, следует также отметить, что, принимая во внимание тот факт, что берестяные грамоты не являлись официальными документами, а были скорее небольшими сочинениями, записками, которые передавали друг другу, или черновиками, которые передавались друг другу из рук в руки, в них часто встречаются исправления (вычеркивания). Например, мы можем это увидеть в документе № 1059, найденном во время раскопок в 2014 году. Посмотрим только на третью строку этого документа: «ВНЛЪ СЪ МНОЎЖ ВЪСАДН ЖЕН СЕМЪ ІС КО». Также встречаются пропуски или добавления букв. А.А. Зализняк объясняет этот феномен применительно к документу № 377. Перед нами практически нечитаемая береста, вот отрывок из нее: «К[О М]ААНІН». Представляется, что между двумя графемами «А» как будто приписана маленькая «л», словно автор этого документа понял при повторном чтении, что одной буквы не хватает.

В 2014 году, во время отчета по археологическим раскопкам за этот год, А.А. Зализняк поделился одним удивительным и уникальным в своем роде открытием, а именно: корректировкой синтаксиса. Речь идет о третьей строке документа № 1054: «[=КО]ЖЬ Н КОРОБИЮ Н КРУГЪ ВОСКУ», под «Ю» в слове «КОРОБИЮ» выгравирован юсь малый «А», для того, чтобы исправить синтаксическую ошибку.

Необходимо также отметить еще один момент, касающийся берестяным грамот и сложности их чтения, речь идет о собственно древесине. Очевидно, что качество бересты сильно отличается от пергамента или бумаги, на бересте часто встречаются своего рода пятна или утолщения, которые надо обойти во время письма. Помимо этого, особенностью этих берестяных писаний является тот факт, что авторы, как уже упоминалось выше, следовали линиям самого дерева и поскольку текст не писался, а выгравировывался (процарапывался) на бересте, поэтому иногда достаточно сложно отличить черточку, относящуюся к графеме от черточки, которая уже первоначально имела на дереве. Известный лингвист А.А. Зализняк говорил об этом на одной из своих конференций в 2015 году, показывая сложность интерпретации на примере документа № 167. Смысл этого документа не могли понять на протяжении многих лет из-за одной нечитаемой из-за дерева графемы. Поначалу исследователи предположили, что написано «А [Г]ОРЮНАМИ» и сразу ниже «ЧОЛОВЕКЪ». И только через много лет и после многочисленных чтений послание было разобрано, речь в действительности идет о «А ЗОРОНАМИ». Графемы на протяжении многих лет были неправильно прочитаны из-за природных черточек на бересте. Но благодаря новым высокоточным технологиям стало проще отличить природную черту бересты от выгравированной графемы.

В данной части нашей работы мы обсудим главным образом раскопки, проводящиеся в наши дни, а именно: места археологических раскопок в Новгороде, количество найденных за последние годы документов, способы

хранения бересты с первых дней до нашего времени, а также возможность увидеть берестяные грамоты из Новгорода и других городов как музейные экспонаты.

Как уже отмечалось выше, с 1932 года археологические раскопки велись главным образом в районе Неревский конец, а именно в парке Садовый, в рамках улицы Декабристов, улицы Дмитриевская и на Софийской стороне, т.е. главным образом на левом берегу реки Волхов. После находок первых берестяных грамот следует расширение площадки археологических раскопок в Новгороде. Раскопки расширяются от первоначальной точки и следуют в некотором роде по окрестностям вдоль улицы Великая.

Очевидно, что во время раскопок возникали и сложности, как, например, современные здания, построенные на древних землях Новгорода. Насколько бы ценными ни были берестяные грамоты для истории, культуры, лингвистики, нельзя снести целый город во благо науки. И неизвестно, сколько еще документов скрывает новгородская земля: может быть, потенциал уже исчерпан, а может быть, найденный грамоты – лишь небольшая часть огромного наследия. В настоящее время, отмечают исследователи, нет возможности даже приблизительно определить их предполагаемое количество.

Отметим, что первые годы исследований были очень плодотворными. Известно, например, благодаря В. Водофф, что с момента находки первой берестяной грамоты и до 1966 года, когда он писал свою первую статью, было найдено 424 писания на бересте только на раскопках в Новгороде. Во время последнего ежегодного отчета в 2015 году А.А. Зализняк подвел своеобразный итог: за весь период раскопок в Новгороде было найдено 1067 берестяных грамот. Это демонстрирует разницу частоты находок в разные периоды. Если за первые пятнадцать лет раскопок было найдено основное количество документов, то в период с 1966 по 2015 год было открыто 643 документа. И это нельзя не принимать во внимание. Если в течение первых лет раскопок находки были интенсивными, то в настоящее время они стали

крайне редкими, так, например, в 2014 году девять документов были подняты из земли, а в 2015 году было всего четыре находки.

В других городах берестяные грамоты находили еще реже: сто, пятьдесят, иногда один или два документа. Самая последняя на сегодняшний день найденная берестяная грамота была найдена в Москве 24 октября 2015 года. В хронологическом отношении отметим, что самые древние из найденных берестяных документов датируются XI веком.

В своей второй статье о новгородских находках, В. Водов объясняет условия восстановления бересты и говорит о том, что «каждый документ представляет из себя сверток, который археологи разворачивают, предварительно опустив его в горячую воду; затем его тщательно чистят с помощью кисточки от остатков земли и другой грязи, которая осела на дереве. Вторая операция заключается в том, чтобы отделить слой, на котором выгравированы буквы от остальной части бересты; и действительно, без этой предосторожности береста при высыхании, когда различные слои будут подвергаться разного рода воздействиям, могла бы растрескаться вдоль прожилок. Полученный таким образом слой бересты помещается между двумя стеклянными пластинами, где он и будет отныне храниться». После всех этих этапов восстановления бересты специалисты фотографируют ее, затем делают факсимиле (репродукцию) записи, чтобы облегчить расшифровку текста. В наши дни цифровые технологии позволяют исследователям пользоваться для работы цифровыми копиями.

Оригиналы новгородских берестяных грамот находятся в Историческом музее в Москве, в музее Великого Новгорода. В музеях предприняты необходимые меры для хранения, что вполне оправдано.

Ранее документы хранились в специально предназначенных для этого сборниках. Первоначально их транслитерировали в орфографии современной кириллицы. Эту методику много критиковали, поскольку она отдаляла от первоначального документа. Тогда стали делать транслитерацию с помощью алфавита древней кириллицы. Первоначально тексты писались в

том виде, в каком они были на бересте, т.е. графемы одна за другой без пробелов, к этому был предложен вариант с пробелами между каждым словом. Затем, если это возможно, делают перевод на современный русский язык. Есть даже документы, переведенные на французский язык.

Поскольку берестяных грамот очень много, в 2006 году был создан оцифрованный корпус текстов под названием «Древнерусские берестяные грамоты», в который включены практически все документы. В этом массиве текстов можно посмотреть фотографии надписей, факсимиле этих документов, а также переписанные тексты с пробелами и без между словами и их перевод на современный русский язык. Берестяные грамоты сгруппированы по дате их создания, по городу происхождения, по месту, в котором они были найдены и по затронутой теме. И теперь, начиная с 2013 года, национальный корпус русского языка включает в себя новую категорию исследований, которая принимает во внимание берестяные грамоты.

Открытие берестяных грамот дало рождение новой дисциплине, названной *берестология*. Данный термин был предложен великим советским русским филологом Д.С. Лихачевым. Ученый употребил его впервые в 1966 году. Слово берестология происходит от русского слова береста, что означает «кора березы», которое, в свою очередь, этимологически связано со словом берёза. Берестология является новой наукой, новой исторической дисциплиной, которая изучает берестяные грамоты. Берестология охватывает изучение не только новгородских писаний, но писаний на коре в широком смысле. По нашему мнению, берестология является лингво-исторической дисциплиной, объединяющей различные научные сферы: историческую сферу, поскольку очевидно, что следует включить эти тексты в исторический контекст, построить генеалогические деревья жителей Новгорода, и др.; лингвистическую сферу, например, исследовать различные особенности языка, дополнить тексты, в которых не хватает букв. Но эта наука

предназначена не только для этих сфер. Берестология является историческим источником средневекового периода Древней Руси.

2.4. Писания на бересте: лингвокультурологическая интерпретация

В этом разделе речь пойдет о значимости берестяных новгородских грамот для историко-культурного изучения истории Древней Руси. Важно рассмотреть тематику, затрагиваемую в документах на бересте, поскольку такой подход дает возможность понять образ жизни жителей Новгорода, его политический ритм, а также понять, какое место занимала торговля в этом городе. Помимо этого, по нашему мнению, параллельное изучение записей на бересте и древнейших хроник может служить подтверждением некоторых фактов об истории Древней Руси

Темы, затрагиваемые в берестяных грамотах. Очевидно, что существует несколько различных способов классифицировать документы писаний в соответствии с затрагиваемыми в них темами. В. Водов предлагает классифицировать их следующим образом: писания о духовной и интеллектуальной жизни, тексты о политических и военных событиях, о частной жизни, разговоры между господином и его крестьянами, финансовые документы, судебные дела и, наконец, грамоты. А.А. Зализняк, в свою очередь, предлагает следующую классификацию: официальные документы – черновики, школьные документы, фольклорные и литературные, религиозные тексты. В нашей работе документы будут систематизированы с учетом двух вышеприведенных классификаций:

- а) частная жизнь: повседневная и личная жизнь;
- б) образование: школьные документы, предназначенные для обучения, и естественно работы молодого Онфима;
- в) фольклорная литература: загадки, шутки, др.;
- г) официальные документы: финансовые, политические, судебные, др.;

- д) религиозные писания: литургии и молитвы;
- е) грамоты с надписью.

Берестяные документы представляют собой новый источник для истории. Большинство документов, сохранившихся до наших дней, являются официальными текстами, в которых речь идет о людях, игравших определенную роль в истории Древней Руси. Некоторые тексты на берестяных грамотах написаны неизвестными для истории людьми, они рассказывают об обыденных темах повседневной жизни, например, заявление о пропаже какого-либо предмета или список заказов.

а) Частная жизнь. Берестяные письма, посвященные частной, повседневной жизни дают новое видение истории Великого Новгорода, поскольку тексты рассказывают о будничной, обыденной жизни его жителей. Эти тексты не имеют большого значения для познания глобальных аспектов истории Древней Руси, но они тем не менее очень ценны для понимания образа жизни новгородцев древнерусского периода.

Авторами этих текстов являются простые люди: торговцы, продавцы, крестьяне, мужчины, женщины, дети, родители и т.д. Упоминания о некоторых из них были найдены в новгородских хрониках или летописных документах Нестора, но большинство авторов остаются неизвестными и останутся ими навсегда. Благодаря текстам берестяных грамот, стало возможным воссоздать генеалогические деревья некоторых семей (например, семьи бояр).

Темы, которые затрагиваются в этих писаниях, довольно просты, обыденны и каждодневны. В большинстве случаев речь идет о денежных расчетах, о хлебе, личных спорах между членами одной семьи, между знакомыми, есть и предложения о вступлении в брак, жалобы матерей, крестьян, любовные записки, частные заявления, истории из жизни и т.д.

Иногда речь идет о просьбах: что-то нужно отправить или найти потерянную вещь, например, в документе № 912 можно прочитать

следующее послание: «ГРАМОТА ѿ [Л]ЮДЬСЛАВЪ ХОТЪНОУ ПРИСЪЛИ МИ ВЪВЕРИЧЪ: ОЖЕ ТИ СВЪНА НЄ ПОУСТА: А ПРИСЪЛИ». Есть документ, в котором некий Людослав просит отправить ему деньги. Или другой пример: документ № 765: «ПОКЛАНАНІЄ ѿ ДАНИЛА К БРАТУ К ЫГНАТУ БРАТЬ ПОПЄЦАЛИСА О МНЄ ХОЖЮ ТИ НАГО НИ МАТ[Л]А НИ ИОГО ЦОГО [А] ПРИСЛЫ МАТЬЛЕ РУДАВО А СЕДЕ КУПЫ ДАМ[О] [А] СОМЕЦИ КОЛТКО ДАСИ НА СКУНЄ | А ГОСПОЖА НЄ ПРИДАЛА А УОМИЛОСЄДРИ[С]А БРАТЬ ДАСЕ МИ МЄСТО ЗАДИ НЄ НА ЦЕМЄ СА КОРМИТИ И КЛАНАЮ ТИ СА». В этом тексте некоторый Даниель обращается к своему брату с просьбой о помощи, чтобы купить пальто, и он обещает вернуть деньги.

Частные послания передавались чаще всего между друзьями, знакомыми и членами семьи, между двумя братьями, как в вышеприведенном примере. Встречаются также документы, которыми обменивались между собой муж и жена.

б) Школьные документы. Берестяные письма, связанные с обучением, представляют собой другой тип документов, который является своеобразной «золотой жилой» для истории образования и письменности. Эти документы невероятно хорошо сохранились. Они нам показывают, как обучали письму, чтению и математике маленьких новгородских школьников. Было найдено множество документов, представляющих алфавит в его простом виде, т.е. «А Б В Г Д...», речь идет о документах № 74, 205, 287, 444, 460, 576, 591, 778, 783. Эти документы состоят из двух частей, в первой части представлен полный алфавит, а вторая часть представляет собой свободное место, на которое нужно было переписать алфавит, эти части часто разделены между собой горизонтальной чертой. Но были также найдены документы, обучающие фонетике. В данном случае, мы также видим бересту, на которой написан алфавит, но согласные написаны в паре с гласными, т.е. отражается написание слогов, например, «БА ВА ДА ГА и др.».

Но самыми знаменитыми в этой категории являются писания маленького мальчика по имени Онфим. Данная находка позволила нам познакомиться с упражнениями по письму и по математике, которые делал этот маленький мальчик. Но что еще более интересно, так это увидеть, как этот мальчик от скуки или от отсутствия интереса к учебе рисовал на бересте во время уроков, как наши дети в наши дни или мы сами. Таким образом, ученые нашли некоторые упражнения, разукрашенные небольшими рисунками.

На рисунках маленького Онфима можно увидеть людей и животных, особенно много лошадей. Очень интересно смотреть на эти рисунки, с их помощью мы можем более-менее точно определить возраст мальчика, как это сделал бы психолог. Любопытно заметить, что люди, которые на них нарисованы, без шеи, а также заметить, что наш молодой художник не умеет считать: у людей то три пальца на каждой руке в лучшем случае, то на одной руке пять пальцев, то на другой - четыре, или семь - на одной и пять - на другой.

Всегда удивительно констатировать невероятное развитие общества, но в то же время видеть что-то общее, объединяющее века и эпохи, как эти детские рисунки, которые необыкновенным образом похожи на детские рисунки детей нашей эпохи.

Но есть и другие вопросы, более общего характера, помимо интереса к личности маленького Онфима, например, с какого возраста начинали обучать детей? Дети каких социальных групп имели право на такое обучение?

в) Фольклорные и литературные тексты. Чтобы сразу далеко не отходить от предыдущей темы, начнем с анализа школьной шутки. На сегодняшний день этот документ является единственным в своем роде, его № 46: N B Ж П C N Д M K З A T C Ц T...

Є Ъ А Н А Є У А А А Х О Є Н А...

Вместо того, чтобы писать в горизонтальной строчке, маленький школьник писал буквы попарно по вертикальным линиям. Привыкнув читать

горизонтально, нам достаточно сложно понять сообщение, но позже, поняв систему, можно уловить шутку школьника, в которой говорится: «НЕВЕЖА ПИСА, НЕДУМА КАЗА, А ХТО СЕ ЦИТА». Этот текст значит: незнакомец написал, не думающий это показал, а тот, кто это читает ...

В эту же категорию, можно добавить еще одну загадку. Это очень интересный род текстов, потому что можно себе представить, что в XIV веке жители Новгорода развлекались, читая загадки. Обратимся к единственному в своем роде документу под № 10: «ЄСТЬ ГРАДЪ · МЕЖУ НОБОМЪ И ЗЕМЛЮ А К НОМУ ЕДЕ ПОСОЛЬ БЕЗЪ ПУТИ · САМЪ НИМЪ ВСЗЄ ГРАМОТУ НЄПСАНУ ·». Перевод текста: «Существует город между небом и землей, в который пошел посол, который шел не по твердой земле и который принес им неписаное послание».

Благодаря тому, что можно назвать фольклорной литературой, мы можем узнать о предрассудках и обычаях новгородцев. Как известно, христианство появилось на Руси сначала в 862 году и принято окончательно в 989 году при крещении князя Владимира. Но несмотря на это, до начала XV века можно встретить на берестяных писаниях знаки, которые рассматривались как некие заклинания, заговоры. Все это отражается, например, в следующих документах под №№ 292, 521, 715, 734, 753 и 930.

В качестве примера рассмотрим документ № 715, в котором написано: «ТРИ ДЄВА(Т)О АНЄСЛО ТРИ ДЄВА АРОХАНЄЛО ИЗБАВИ РАБА ЖСА МИХСА ТРАСАВИЧЕ МОЛИТВАМИ СВАТЫА БОГОРОДИЧА». В этой надписи записан заговор в виде молитвы, призывающий святого помочь бороться с высокой температурой. Или другой документ под № 521, который поделен на четыре отдельные части и который начинается со слов любви «[...] ТАКЪ СА РОЗГОРИ СРТЦЄ ТВОЮ И ТЄЛО (Т)[В]ОЮ И ДША ТВОА ДО МЄНЄ И ДО ТЄЛА ДО МОЮГО И ДО ВИДУ ДО МОЮГО». Просьба, в которой автор просит сердце, тело и душу человека, которого он желает, прийти к нему. К этой категории документов можно отнести документы, касающиеся в некотором роде суеверных предметов, оберегов, защищающих

другого, как, например, в документе № 674, который является цитатой псалма 54.

г) Официальные документы. Документы, о которых пойдет речь, не обязательно являются официальным воспроизведением текста. И, действительно, весьма вероятно, что многие из них представляют собой наброски, формуляры, черновики. Достаточно трудно представить себе официальную форму документа, написанного на бересте. К этой категории мы можем отнести различные типы документов: фрагменты официальных документов, завещания и писания, касающиеся как судебных, так и финансовых дел.

В первую очередь обратим внимание на фрагменты официальных документов. Их немного и, к сожалению, это всего лишь фрагменты, как было отмечено выше. Они приносят мало, поскольку там нет полных фраз, что не облегчает их понимание.

В свою очередь завещания являются очень интересными в своем стиле. Они дают возможность представить, как распределялись и разделялись передаваемые суммы. По-видимому, завещания на берестяных грамотах были не просто черновиками, а полноценными официальными документами. Важно также отметить формулировку, которую требовало завещание. Некоторые завещания включают зачин, в котором упоминается христианская троица «во имя Отца и Сына, и Святого Духа», а затем все завещания продолжают следующим образом: «Я, слуга Бога (далее имя составителя завещания), пишу завещание в пользу (и далее следуют имена наследников и наследуемое имущество)». Так, например, это показано в документах № 42, 138, 519/520, 580, 692, в документе № 818 речь идет лишь о черновике завещания, в котором указано наследуемое имущество, документ № 28 представляет собой лишь фрагмент завещания, в котором можно прочитать формулировку Троицы.

Судебные писания гораздо более многочисленны. Это чаще всего оплата счетов, свидетельские показания, территориальные соглашения и

торговые договора. В этой категории чаще всего встречаются писания, касающиеся денег.

д) Религиозные писания: литургии и молитвы. Эта категория берестяных грамот отличается от остальных. Некоторые религиозные документы являются молитвами или фрагментами молитв. Самая примечательная находка в этой категории - небольшая переплетенная книга из бересты. Речь идет о документе № 419. Эта книжица состоит из семи записей. В этой же категории была сделана еще одна уникальная находка. Это документ № 488. На самом деле этот документ представляет собой литургический текст, написанный полностью на латыни.

В эту категорию мы можем также встретить списки имен. Скорее всего, речь идет о заказах икон. В них нет написанных фраз, а только имена, написанные одни за другими, разделенные пунктуационными знаками. Речь идет о документах №№ 504, 506, 508, 523, 541, 542, 544, 545, 551, 553, 554, 555, 557, 559, 560, 561, 595.

е) Грамоты с надписью. В этой категории (ее иногда называют «ярлыки») представлено всего около тридцати документов на бересте. Подробно останавливаться на этом нет смысла. Поскольку речь идет о документах разных размеров, но с одной лишь надписью, или с одним словом или, в крайнем случае, с именем и одним словом.

2.5. Краткие выводы.

Берестология охватывает изучение не только новгородских писаний, но писаний на коре в широком смысле. По нашему мнению, берестология является лингво-исторической дисциплиной, объединяющей различные научные сферы: историческую сферу, поскольку очевидно, что следует включить эти тексты в исторический контекст, построить генеалогические деревья жителей Новгорода, и др.; лингвистическую сферу, например, исследовать различные особенности языка, дополнить тексты, в которых не хватает букв. Но эта наука предназначена не только для этих сфер.

Берестология является историческим источником средневекового периода Древней Руси.

Краткий исторический экскурс в глубь веков мы совершили для того, чтобы лучше представить, где, на какой этнической основе и в каких условиях формировался русский народ, когда и как создал своё государство и каковы основные особенности этого сложного и длительного исторического процесса. Одним словом, далее речь пойдет здесь об истоках русского народа как этноса и нации, истоках, в значительной мере определивших его самобытность и историческую судьбу. Итак, «откуда есть пошла Русская земля»?

ГЛАВА 3. НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ

В последнее время берестяные грамоты, в том числе и новгородские, стали доступны для исследователей всего мира, поскольку в России создан великолепный оцифрованный корпус древних русских текстов. Благодаря этому, берестяные грамоты как лингвистический источник стали доступны всем. Можно изучать историю русской живой народно-разговорной речи, узнавать о культуре Древней Руси, находясь далеко от Новгорода Великого, например, во Франции. Во второй половине XX века, когда начались первые исследования, такой возможности еще не было. Но уже тогда французские лингвисты не могли обойти вниманием такое важное событие как открытие новгородских посланий на бересте.

3.1. Французские лингвисты о новгородских берестяных грамотах

Сейчас многие исследователи с разных позиций изучают берестяные грамоты, например, американские - в аспекте прагмафилологии, немецкие - в аспекте грамматики. У истоков зарубежной берестологии были французские ученые. Среди них наиболее известные – г-жа Клэр Ле Февр (Claire Le Feuvre), профессор в Сорбоне, и Владимир Водов (Wladimir Vodoff), к сожалению, уже ушедший от нас, талантливый ученый, известный исследователь в области русской истории и филологии.

Профессор Клэр Ле Февр занимается берестяными грамотами с точки зрения лингвиста. Она опубликовала цикл статей, посвященных различным фонетическим и морфологическим аспектам берестяных текстов, опираясь на исследования Зализняка и Янина. Например, одна из ее статей, которая называется «Лингвистические исследования на Новгородских берестяных грамотах: их вклад в сравнительной грамматике славянских

языков», была опубликована уже в 1998 году. Еще одна статья посвящена проблемам исторической морфологии: «Развитие именительного предложения на материале Новгородских берестяных грамотах: связки, вспомогательный глагол и личные знаки», вышла в свет уже в 2004 году. К заслугам г-жи Клэр Ле Февр относится ее внимание к заимствованиям из финно-угорских языков, которые отразились в древненовгородском диалекте. Г-жа Клэр Ле Февр внимательно изучила в своих работах различные лингвистические нюансы древненовгородского диалекта. Ее исследования вносят значительный вклад в изучение Новгородских берестяных грамот во Франции, поскольку во Франции все еще недостаточно информации по этой проблеме, хотя научный интерес существует. Г-жа Ле Фьевр проделала огромную и очень полезную работу, ее исследования достаточно современны, поскольку она смогла учесть даже результаты последних открытий. Все это особенно значимо, потому что во Франции хорошо известны открытия в области лингвистической берестологии, ранее сделанные открытия Владимиром Водовым.

Труды этого ученого особенно важны, поскольку он начал работать с новгородскими берестяными грамотами практически в одно время с Арциховским. Его первая статья «Новгородские берестяные грамоты» написана в 1966 году, то есть уже через 15 лет после того, как была открыта первая берестяная грамота при раскопках в 1951 году. Во Франции это был первый ученый, который начал работать с новгородскими берестяными грамотами. Его вторая статья на эту же тему называется «Новгородские берестяные грамоты: новые открытия и работы», она была издана в 1981 году. Эти статьи – своего рода конспект раскопок и исторических, лингвистических, анализ проведенных исследований из учеными разных стран. Благодаря Владимиру Водову, Франция смогла продолжить новые исследования, но все еще проблема новгородских берестяных грамот остается недостаточно изученной. И еще интересно и важно то, что некоторые статьи Янина переводили прежде всего на французский язык, как,

например, его статья «Недавние археологические открытия в Новгороде», опубликованная в Париже в 2009 году. Подчеркнем, что, несмотря на то, что уже существует французская берестология, берестяные грамоты – важная часть русской письменной культуры, культуры России, полезно знать древнерусский язык, чтобы наглядно понимать, о чем идет речь, чтобы изучать историю русского языка, опираясь на указанные источники – берестяные грамоты.

Из вышесказанного видно, что последняя работа французских ученых о берестяных грамотах была подготовлена в 2004 году, с тех пор больше ничего не было опубликовано, хотя такая потребность существует, а, значит, существует и потребность изучать древнерусский язык. Но здесь следует отметить, что во французской аудитории древнерусский язык нужен далеко не всем. Он необходим для русистов, лингвистов, занимающихся русским языком. По нашему мнению, во Франции существует потребность иметь больше ученых, владеющих древнерусским языком. И это важно, чтобы продолжить традиции французской берестологии. Сейчас наступило время, когда, благодаря электронным корпусам, возможными становятся компаративистские исследования в этой области, например, для сравнения параметров одной эпохи в двух странах (в России и во Франции): качество жизни, образование, договоры и так далее. Это важно и для понимания русской культуры, актуальными остаются слова Л.Н. Толстого: «Чтобы понять тайну русского народа, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы её...». Одним из таких «коренных узлов», на наш взгляд, и является древненовгородский диалект, засвидетельствованный в берестяных грамотах.

3.2. К вопросу о языке новгородских берестяных грамот и его истоках

Вопрос о языке новгородских берестяных грамот неоднократно рассматривался учеными как российскими, так и зарубежными. Долгое время

«господствовало мнение, что грамоты написаны с многочисленными ошибками, малограмотными людьми. Переворот в этом отношении был совершен в 1980-е годы А.А. Зализняком, который показал, что большинство берестяных грамот написаны в действительности без ошибок, но с использованием особой, бытовой графической системы. Это позволило, во-первых, по-новому прочесть множество документов, и, во-вторых, описать отразившийся в них древненовгородский диалект. С тех пор появились и новые аспекты. В последние годы, например, много внимания уделяется тому, как была организована сама коммуникация, осуществлявшаяся при помощи берестяных грамот» [Гиппиус URL].

Общеизвестно, что жители Новгорода разговаривали на древненовгородском. И вполне логично, что в большинстве случаев на берестяных грамотах, найденных в этом городе, использовался именно этот древненовгородский диалект. Но как отмечалось выше, это не единственный язык, который встречается в текстах. Когда речь шла торговле Новгорода с немецкой Ганзой, в своей работе мы уже упоминали о тексте, выполненном на старонемецком языке, а также указывали на литургический текст, полностью написанный на латыни.

В новгородских грамотах на бересте отражаются следы влияния других, например, скандинавских и германских языков. Клер Лефевр в своей статье, опубликованной в 2002 году, анализирует два примера лингвистической интерференции в древних новгородских текстах [Клер Лефевр 2002]. В одном из них, в Новгородской Минее, датирующейся XIII веком, автор видит существенное германское влияние на церковный термин КРЬКЪВЬ.

Это дает основания предполагать влияние других языков на новгородскую письменность. Об этом свидетельствует географическое положение Новгорода. В самом деле, Новгород находится на северо-западе России, на границе Швеции, в Карелии, поэтому легко найти следы влияния древнешведского, карельского языков на новгородские тексты.

В своем исследовании мы подробно рассмотрим язык, который преимущественно используется в берестяных грамотах, то есть на древненовгородском диалекте. В этой связи важно определить происхождение указанного диалекта. В данном вопросе мы будем в основном опираться на труды российского филолога А. А. Зализняка и французского исследователя г-жи Клер Лефевр.

После долгих исследований и открытий, сделанных указанными двумя учеными, представляется, как предполагает Клер Лефевр на основании заключений, представленных А. А. Зализняком, что древненовгородский диалект являет собой «отделившуюся раньше других от общего ствола ветвь и развивавшуюся затем отдельно вплоть до ее слияния со старорусским языком, последнее и привело к исчезновению самого диалекта». Чтобы подтвердить это мнение, мы должны, вслед за исследователями (А.А. Зализняком, Клер Лефевр и др.) обратиться к истокам.

Как и большинство языков данной зоны, древненовгородский диалект также восходит к гипотетическому *индоевропейскому* языку, являющемуся общей базой, например, для германских и славянских ветвей. Индоевропейский язык был предположительно первым языком общим для всех языков данной семьи. Таким образом, для того, чтобы найти место древненовгородского в исходной системе, следует продолжать следовать установившейся лингвистической схеме, начиная с так называемого праязыка (матери) и двигаться к языковым ветвям (детям). Праязык есть не что иное как гипотетический индоевропейский язык, который со временем множится на различные языковые ветви. Что касается древненовгородского диалекта, то это ветвь общеславянского, *праславянского языка*, представляющего общую базу для всех славянских языков, на основе которых, если отвлечься от деталей, возникли (хотя и разными путями) *старославянский язык* и *древнерусский языки*. Но каково же место древненовгородского диалекта в этой лингвистической схеме?

Как мы уже отмечали выше, древненовгородский диалект представляет собой изначально отделившуюся от праславянского языка ветвь, в отличие от большинства других диалектов, которые лишь впоследствии отходят от их родного языка, чтобы стать полноценным отдельным диалектом. Последующая история развития древненовгородского диалекта такова, что он на протяжении всей своей эволюции вынужден постоянно контактировать, сближаться с древнерусским языком, что в дальнейшем привело к утрате его специфических диалектных черт.

Конечно, древненовгородский диалект по своей сути является диалектом древнерусского языка и Новгород присутствует с самого начала формирования Древней Руси. По этой причине хотелось бы сказать, что древненовгородский диалект происходит от древнерусского или что он развивался параллельно с ним, постепенно и окончательно сближаясь. Однако в средневековом Новгороде было огромное множество людей из разных мест, которые встречались и перемешивались. Без сомнения, Новгород является одним из старейших русских городов, который первоначально состоял из двух славянских племен, которые перемешались между собой и культурно, и в языковом отношении. Но не следует забывать, что жители Древней Руси в следствие своего рода хаоса в городе обратились к варягам, чтобы получить мир и процветание в городе. С приходом варягов к существующим говорам добавились так называемые варяжские элементы, которые активно влияли на древненовгородский диалект, потому что присутствие варягов было значительным. Достаточно легко заметить и определить влияние скандинавских слов таких, как, например, слова из древнешведского, что отмечает г-жа Клер Лефевр.

Между тем, мы не должны забывать, что следы древненовгородского диалекта присутствуют даже в самых ранних письменных текстах, т.е. даже на самых древних берестяных грамотах. В этом смысле, мы можем выдвинуть гипотезу, что древненовгородский диалект не происходит непосредственно от древнерусского, на наш взгляд, он может восходить

непосредственно к праславянскому языку или даже восходить к другой языковой ветви, но так или иначе, в конце концов он окончательно сближается с другой языковой ветвью, следуя затем за эволюцией древнерусского языка.

Очевидно, что, как и любой другой диалект, древненовгородский диалект имел некоторые отличия от древнерусского языка. Особенности древненовгородского диалекта постепенно исчезают, начиная уже с самых ранних писаний, как уже было отмечено выше. Особые черты этого диалекта гораздо более интенсивно проявляются в самых древних рукописях и практически исчезают в более поздних текстах. Укажем, что древненовгородский диалект, разумеется, не настолько отличается от древнерусского: и древнерусский, и древненовгородский относительно близки, они, безусловно, похожи друг на друга, что облегчает понимание. Так, например, житель Киева мог без проблем общаться с жителем Новгорода.

Естественно, что особенности древненовгородского диалекта хорошо известны. Так, древненовгородский диалект отличается от древнерусского в целом в области фонетики, например, его известное цоканье, то есть неразличение фонем *ч-ц*, которое мы можем наблюдать в ряде документов на бересте в Новгороде. Возьмем, например, документ № 582 «СТО ПРИСЛАЛЄ ДОВА ЦЄЛОВЄКА [...]», в котором слово «ЦЄТО» является ни чем иным, как словом «ЧЬТО», также, как и слово «ЦЄЛОВЄКА» или в другом документе, № 377 «[...] АЗЪ ТЬБЄ ХОЦЮ [...]», в котором мы можем наблюдать глагол «ХОЦЮ» в значении *хочу*. Аналогичный пример в другом источнике, № 43, в котором мы можем прочесть слово «ЦОЛОВЪКЪ» в значении *человек* в современном русском языке. Эта особенность - цоканье - часто встречается в берестяных грамотах, и мы можем таким образом выявлять и определять фонетику жителей Новгорода. Среди фонетических различий можно также отметить смешение некоторых гласных звуков в новгородских документах таких, как краткие *-e-//i-*, например, слово *здесь* в

документе № 373, в котором оно встречается в форме «ЗДИСЄ» вместо «ЗДЪСЬ».

Древненовгородский диалект имеет также и морфологические отличия, например, отсутствие результатов второй палатализации. Действительно, в древненовгородском диалекте, можно предполагать, что процесс второй палатализации не произошел, в то время как он состоялся в других языковых ветвях, которые развивались из праславянского языка. Вторая палатализация заключается в переходе заднеязычных согласных *g, *k, *ch в свистящие З, Ц, С в позиции перед Ъ, И дифтонгического происхождения. В данном конкретном случае, как объясняет Клер Лефевр в своей статье, посвященной *лингвистическим исследованиям новгородских документов*, чтобы продемонстрировать отсутствие результатов второй палатализации, необходимо изучить только слова, в которых заднеязычные были изначально, а не возникли по аналогии в отношении грамматической флексии, также не следует принимать во внимание германские или скандинавские заимствования. Следует также обратить внимание на тот факт, что слова, начинающиеся с [k] в северо-западных диалектах, как поясняет Лефевр, происходят от бывшего *sk, который также сохранился помимо прочих и балтийских диалектах и исчез в славянских говорах. В данном случае, осталось лишь одно слово, которое первоначально имело *k: КЪЛ-, в русском языке - прилагательное *целый*. Эти факты ставят под сомнение вопрос отсутствия результатов второй палатализации в древненовгородском диалекте. Этот феномен можно наблюдать в документе № 252, ср., «[...] А ЗАМЪКЄ КЪЛЄ А ДВЄРИ КЪЛИ [...]», что на современный русский переводится как «а замок цел и двери целы».

В морфологии древненовгородского диалекта самая яркая отличительная черта - именительный падеж единственного числа *о-склонения. В древнерусском флексия –*о- склонения реализовалась как –Ъ-, а в древненовгородском –Є-. Так, например, в древнерусском мы встречаем ГОРОДЪ и ПРИСЛАЛЪ, а в древненовгородском ГОРОДЕ и ПРИСЛАЛЕ.

Можно заметить это особое окончание древненовгородского в берестяных грамотах, например, в документе № 119 читаем: «[...] ВЪДАЛЄ ЄСМЬ [...]», что означает на современном русском «я дал», в другом документе № 252, который мы уже анализировали выше: «[...] А ЗАМЪКЄ КЪЛЄ [...]». Мы можем увидеть в этих написаниях определенные закономерности: это диалектное явление затрагивает как существительные, так прилагательные и глагольные формы.

Древненовгородский диалект имеет и другую отличительную морфологическую особенность, а именно: в родительном падеже единственного числа *-а- склонения. По-видимому, в родительном падеже единственного числа использовалось окончание –Ѣ- в древненовгородском, а в древнерусском окончание –И, что дает, как приводит пример в своей видеолекции А.А. Зализняк, «ОУ ЖЄНЫИ» в древнерусском и «ОУ ЖЄНѢ» в древненовгородском. Мы можем это также наблюдать в документах на бересте, как, например, в документе № 390, в котором мы видим «ОУ ДОУШИЛѢ».

В самом деле, древненовгородский диалект отличается от древнерусского также из-за влияние других говоров. Действительно, влияние финно-угорских, скандинавских и других языков оставили глубокий след в древненовгородском диалекте. Клер Лефевр проанализировала два из подобных примеров: «церковь и владыка», в одной из своих статей, посвященных новгородским грамотам.

3.3. Древненовгородский диалект как живой дискурс

Берестяные грамоты представляют собой новый тип исторических и лингвистических носителей. В самом деле, учитывая тот факт, что эти тексты не являются официальными документами или личными письмами, или эпистолярными обращениями, а лишь небольшими текстами-записками, образующими одно-два, иногда три предложения, мы имеем в нашем

распоряжении исключительные тексты, тем более, что большинство из них написаны неизвестными.

Рассмотрим другой вопрос. Ритм (стиль) текста на бересте - это ритм (стиль), который, конечно же, отличается от ритма (стиля) официальных текстов, потому что, с одной стороны, они являются очень короткими и точными, но еще и потому, что ритм (стиль) задается темами, затрагиваемыми в документах. Мы не имеем дело с длинными административными или юридическими текстами, в которых речь идет только о политике, территориальных претензиях или подписанных соглашениях: в берестяных грамотах мы сталкиваемся с повседневными темами, такими как вопрос о хлебе, семейных ссорах, взаимных претензиях. Так что, если мы можем себе это позволить, то сделаем вывод, что ритм (стиль) этих текстов гораздо более живой, благодаря динамичности текстов.

В некотором роде это не только из-за затрагиваемых в текстах темах, но и из-за личностного аспекта текстов. Действительно, хотя в конечном счете тексты были написаны в своем большинстве неизвестными, или анонимами, неважно наличие или отсутствие зачина «ПОКЛОНЪ ОТЪ КЪ» (привет от ...), присутствует в этих документах то, одушевляет и оживляет содержание самих текстов.

В некотором смысле, текст, содержание, автор являются близкими нашему времени, хотя прошли века, отчасти потому, что большинство писаний касаются повседневных тем таких, как забытые вещи, торговля и т.д., а также тем, что эти тексты характеризуются отсутствием глубины. Из-за своей краткости эти тексты, как говорится, «не ходят вокруг да около», авторы сразу же переходят к сути послания.

Что касается списков заказа, списков имен одних за другими и т.д., то и эти тексты также имеют живой ритм, хотя до нас дошли только отдельные слова или расположенные рядом имена. В подобных случаях ритм («живость») заключается не обязательно в содержании, а, скорее, в контексте его составления. Это, разумеется, свойственно и другим берестяным

документам, чтобы объяснить динамику текста, обратимся к следующему. На самом деле, эти берестяные грамоты не только информируют об истории Древней Руси, но также и активизируют (оживляют) ее. Читая эти писания, легко, например, представить себе продавца, составляющего свой заказ.

И в самом деле, живость текста появляется не только в его содержании, как грамматическом, лингвистическом, так и в самих мотивах его написания, но и в его паратексте. Общеизвестно, что записи были написаны на небольших свитках коры березы. Эти тексты составлялись быстро, авторы не обращали внимания на ясность документа, ошибки или зачеркивания в тексте. И мы понимаем, что текст был выгравирован (процарапан) в момент X. Наше знание о скорой отсылке текста также придает ему динамичную энергию. Динамичность берестяным посланиям придает и наше знание о кратковременности бытия этих текстов, поскольку сообщения выбрасывались сразу же после того, как были доставлены и прочитаны, и это придает новгородским берестяным грамотам нотку эфемерности (мимолетности) и, как следствие, живость, потому что эти сообщения не были никоим образом предназначены для того, чтобы остаться навсегда («на веки вечные») или оставить хоть какой-то след в истории Древней Руси. Однако, несмотря на все сказанное, в конце концов, именно случайность и придает этим запискам новое звучание, а, значит, новое звучание и истории, и лингвистике.

Другая форма динамичности, «живости» дискурса, которую мы можем наблюдать в рукописях на бересте, - использование или не-использование личных местоимений, в основном использования местоимений первого и второго лица. Как известно, официальные документы эпохи средневековья написаны от имени князя, принца, например, и, следовательно, именно поэтому используются местоимения в третьем лице единственного или множественного числа. Обращение на «вы» также превалирует в официальных документах, хотя в письменных текстах и присутствуют формы на «ты». Что касается использования или неиспользования личных местоимений в берестяных грамотах, то г-жа Клер Лефевр дает свое

объяснение в статье, опубликованной в 2004 году. Предложение типа субъект-глагол с использованием конструкции А со следующим глаголом имеет, главным образом, эмфатическое значение, которое, безусловно, придает усложнение тексту, более «тяжелый ритм», поэтому тональность такого рода текстов существенно отличается от других.

Рассмотрим еще один важный аспект. Интересную идею выдвинул А.А. Гиппиус, с которой он выступил на одной из конференций в Москве, рассматривая тему «Берестяные грамоты как живая речь». Ученый обосновал тот факт, что тексты на бересте живые из-за того, что создатели этих документов довольно часто в своих посланиях используют повелительное наклонение. В самом деле, что может быть более живым в тексте, чем повелительное наклонение? В записях на бересте повелительное наклонение используется, в основном, с целью требования или для того, чтобы дать кому-либо указание. Он используется как во втором лице единственного числа, так и в формах множественного числа. Использование повелительного наклонения является отличительной чертой текстов берестяных грамот. В качестве примера можем рассмотреть документ № 744. Текст «[...] ЗАПЛАТИ ТРИ ГРИВЪНЪ (МИ)ХАЛЮ ЦЕЛЮСТЬКЪ МОЛИСА ЕМУ КОЛИКО ТИ ...», можно прочитать следующим образом: «заплати 3 гривны Михаилу Целиустоке, спроси у него сколько ... ». В указанном документе используются два глагола в повелительном наклонении во втором лице единственного числа, а именно *ЗАПЛАТИ* и *МОЛИСА*.

Живой стиль текстов берестяных грамот также обосновывается и типом написания посланий. В самом деле, эти тексты имеют способ написания, который отличается от литературного. Литературные коды очень строгие и каждое слово имеет свое собственное написание. Между тем, бытовые (живые, жизненные) тексты имеют более «легкие» орфографические правила. Лингвист А. А. Зализняк объяснил во время одного из своих выступлений, убедительно продемонстрировал в статьях, в монографии по древненовгородскому диалекту, что можно было встретить различное

написание одного и того же слова. Исследователями уже отмечено в берестяных рукописях такое явление, как смешение некоторых букв, обозначающих гласные звуки. То, что могло походить на орфографические ошибки, есть не что иное как применение других орфографических правил. Так, существовало несколько пар гласных, которые имели регулярные соответствия. В самом деле, там, где в новгородских берестяных текстах встречалась буква Є, обозначающая соответствующий гласный, в других, литературных, текстах она могла замещаться буквой Ъ. В другом случае, когда встречалась буква О, обозначающая соответствующий гласный, в других, литературных, текстах ей соответствовала буква Ъ. И, наконец, в случае с буквой Ъ: ее вариантами выступали в определенных ситуациях буквы Є или Ъ. Сошлемся на примеры (соответствия литературной и разговорной форм), которые приводит А.А. Зализняк в одной из своих видеолекций:

Литературная форма	Разговорная форма
СЄЛО	СЄЛО СЬЛО СЄЛЬ СЬЛЬ
МЪРА	МЪРА МСРА МЪРА

Приведенные примеры отчетливо демонстрируют, что в текстах повседневной жизни орфографические правила были более свободными, хотя и здесь отмечается строгое следование определенным закономерностям. Тем не менее, необходимо отметить, что это явление (указанное соответствие) встречается не только в новгородских писаниях. Этот феномен не является отличительной характеристикой древненовгородского и присутствует в

других регионах Древней Руси. Для того, чтобы проиллюстрировать подобные случаи, проанализируем слово ГОРОДЪ в различных берестяных рукописях. Например, в документе № 912 можно прочитать это слово следующим образом: «ГЪРЪДЪ», в то время как в тексте № 823 – в форме: «ГОРОДЪ». Аналогичная ситуация, как мы отмечаем, сохраняется с формой личного местоимения «ТЫ» в дательном падеже, которое в берестяных документах также встречается в разных вариантах, например, в документе № 812 - «ТЪБЪ», а в писании № 373 - «ТОБЪ».

Подведем некоторые итоги. Открытие новгородских берестяных грамот стало большим шагом вперед в развитии историко-лингвистических исследований. Во-первых, это позволило дать более точные характеристики древненовгородского диалекта и/или открыть другие диалекты. Во-вторых, стало возможным пересмотреть периодизацию истории древнерусского языка в связи с коэволюцией древненовгородского. В-третьих, сам факт открытия древних текстов нового жанра в прямом стиле позволяет по-другому осмыслить язык, на котором говорили жители древненовгородской земли, более полно проследить его историю. В-четвертых, кроме собственно языковых явлений, открытие древнейших новгородских текстов дает возможность проследить за неофициальной живой народно-разговорной речью, функционированием ее отдельных форм, дискурсом повседневной жизни населения, коммуникативным статусом референций, «стоящих за текстом».

3.4. Новгородские берестяные грамоты в лингводидактической проблематике русского языка как иностранного

В последнее время исследователи говорят о прикладной лингвокультурологии как аспекте лингводидактики. Прикладная лингвокультурология рассматривает проблемы взаимодействия языка и культуры в процессе его функционирования, а также описания и

преподавания. «Прикладная лингвокультурология — новая область научно-методического знания, в которой ведется теоретическая разработка основ науки и практический анализ языкового материала, перед ней довольно остро стоит вопрос о собственных исследовательских методах. Обязательным условием для «институционализации» прикладной лингвокультурологии является наличие собственных методов анализа учебного материала. На сегодняшний день таковых несколько.

В лингводидактике одним из таких методов является лингвокультурологический, который определяется как комплексный метод исследования, с помощью которого выявляется лингвистическое и культурологическое обеспечение адекватного употребления языка как иностранного. В соответствии с общей направленностью исследовательского материала особую значимость представляет лингвокультурологический анализ языковых единиц» [Василюк URL]/

Новгородские берестяные грамоты – богатый материал для рассмотрения его в лингвокультурологическом аспекте: здесь и возможности представить наглядно повседневную жизнь древнего города, возможность проследить за концептуальной наполненностью отдельных слов и др. Наконец, берестяные грамоты способствуют визуализации обучения.

Прежде чем перейти к лингводидактическим вопросам, рассмотрим следующее. Исследования новгородских берестяных грамот, проводимые в последнее время, свидетельствуют об особом статусе древненовгородского диалекта, который может рассматриваться, если говорить о его истоках, как самостоятельная ветвь, развивавшаяся даже в первоначальный период, возможно, не в составе праславянского языка. Так это или иначе – ответить на этот вопрос можно лишь имея новые доказательства, поиск которых становится приоритетной проблемой для ряда ученых, хотя, следует отметить, что новгородоведческая тематика подвергается более углубленному исследованию в позднейших работах.

В настоящее время в учебных целях язык новгородских берестяных грамот рассматривается в составе древнерусского. Под *древнерусским языком* традиционно понимается язык восточных славян IX – XIV вв. Вслед за А.А. Зализняком, мы говорим о его наддиалектном характере: «Это форма древнерусского языка, применялась в качестве социально престижной (хотя бы в некоторых ситуациях) на всей территории Древней Руси. Из общих предположений можно предполагать, что она была в большей или меньшей степени ориентирована на столичный, т.е. киевский говор (но конкретных данных в этом отношении, к сожалению, почти нет). Именно эта форма описывается под именем древнерусского языка в исторических курсах» [Зализняк 2004, 5].

Древнерусский язык, рассматриваемый в аспекте русского языка как иностранного, представляет собой довольно сложную проблему для французской аудитории. Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно представить целостное изучение древнего языка как традиционной системы, во всяком случае на первоначальном этапе. В дальнейшем следует ввести в обучение и корпус новгородских берестяных грамот, чтобы показать специфику древнейшего диалектного членения языка восточных славян.

Изучение древнерусского языка во французских университетах (на примере университета Лотарингии), как было показано во Введении, входит, по сути, в структуру курса русский язык как иностранный, который изучается в течение трех лет. В этой связи, целесообразно, на наш взгляд, вводить некоторые информативные блоки в структуру РКИ, когда речь идет об истории России, средневековой культуры. Здесь важным является комментированное чтение, чтение, сопровождающееся лингвокультурологическим комментарием.

В целом культурологические подходы к обучению иностранному языку являются важной проблемой в современной лингводидактике, ориентированной на общеевропейские требования обучения языку. Значимым документом, в котором декларируются вопросы языкового

преподавания и обучения, является проект «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference for Languages). В этом документе подчёркивается значение культурологических знаний, знаний культурного фона изучаемого языка. Отметим, что в этом документе закреплена необходимость обучения не только собственно языку, но и культуре, в которой он растворен. Обучение языку древнейшего периода в большей степени требует культурологической интерпретации.

Для решения этих вопросов целесообразно, на наш взгляд, разработать специальный курс, цель которого - развитие навыков чтения и устной речи, формирования лингвокультурологической компетенции для студентов продвинутого этапа обучения. Курс включает две части: первая часть ориентирована на стандарты общего владения (II и III сертификационные уровни РФ и соответствующие им европейские), вторая – на III сертификационный уровень профессионального модуля «Филология».

Первая часть курса ориентирована на развитие навыков чтения и говорения РКИ. В этом случае представлены адаптированные тексты, в которых дается информация о Древней Руси, Новгороде Великом, истории новгородских находок. Вторая часть, как нам представляется, должна включать также тексты, рассказывающие о новгородской истории, особенностях древненовгородского диалекта, а также адаптированные древнерусские тексты, в том числе и тексты берестяных грамот.

Для формирования лингвокультурной компетенции у обучающихся необходимо проводить особую, скрупулезную работу с языковым материалом текста, который должен быть проанализирован в соответствии с задачами РКИ, затем - с точки зрения истории русского литературного языка (комментирование фонетических и морфологических закономерностей, историко-лексикологических соответствий), кроме того, анализу должны быть подвергнуты и экстралингвистические факты.

Говоря о структуре курса, посвященного древнерусскому языку, в том числе, древненовгородскому диалекту, мы думаем, что необходимо подготовить материалы для чтения и лингвокультурологического анализа.

Ниже представлены созданные нами тексты (адаптированные), которые, по нашему мнению, будут способствовать культурологической направленности курса.

ТЕКСТ 1

«Говорят, что в XIX веке Россия была страной сплошной неграмотности. Это далеко от истины. Статистические данные, собранные к началу XX века академиком А.И. Соболевским по подписям под документами XIV — XVII веков, свидетельствуют о высокой грамотности русского народа. Первоначально этим данным не поверили, но позже их подтвердили открытые во второй половине XX века многочисленные берестяные грамоты, писанные простыми ремесленниками и крестьянами в XI – XV веках.

В XVIII — XIX веках Русский Север, не знавший крепостного права, был почти сплошь грамотным, и в крестьянских семьях до последней войны существовали большие библиотеки рукописных книг, остатки которых удастся сейчас собирать. Но в официальных переписях XIX — XX веков старообрядцев обычно записывали неграмотными, так как они отказывались читать печатные книги, а старообрядцы на Севере и на Урале, да и в ряде других районов России составляли основную часть коренного русского населения» (По Д.С. Лихачеву. «Нельзя уйти от самих себя...» // Новый мир. 1994. № 6).

ТЕКСТ 2

«Одиннадцать столетий назад зародилась традиции славянского письма, унаследованная восточными славянами вместе с принятием христианства. Кирилл и Мефодий и создали славянскую азбуку, создали первый литературный язык славян, который позже получил название

«старославянский». Первоучители равноапостольные Кирилл и Мефодий стали основоположниками традиции славянской письменной культуры.

Древние русичи восприняли эту традицию через болгарских учеников первоучителей. Язык, созданный Кириллом и Мефодием, питал духовную жизнь славян, помогал им облекать в слово высокие поэтические и точные научные мысли. Благодарным и творческим наследником древней письменной традиции славянского письма по праву считают Новгород Великий.

В новгородских храмах издревле читались библейские тексты в кирилло-мефодиевских переводах. Во всем мире знаменито Остромирово евангелие, переписанное по заказу новгородского посадника для Софийского собора в 1056-1057 гг. В Послесловии дьякон Григорий не только называет время, но и указывает и место создания текста – Новгород – в восточнославянском звучании.

Среди новгородцев всегда было много приверженцев книжной культуры. Князь Ярослав Мудрый сделал ее культурой семейной: читали на разных языках не только его сыновья, но и дочери. Одна из дочерей Ярослава Мудрого Анна Ярославна стала королевой Франции.

Особенность древнего Новгорода в том, что его жители перенесли кириллическое письмо из церковной жизни в повседневную. В этом нас убеждают уже более тысячи найденных берестяных грамот – писем новгородцев своим господам и работникам, родственникам... такого уровня грамотности не знал в древности ни один город» (По Т.Шмелевой. «Великий Новгород как наследник Кирилла и Мефодия» // Родина, 2013. № 5. С. 22-24).

ТЕКСТ 3

Когда мы читаем новгородские берестяные грамоты, то всем становится интересно знать, как жили люди прошлых веков: что у них было на обед, как они развлекались и т.д. Трудно представить себе повседневную жизнь далекого прошлого, поскольку через века до нас доходят только

официальные тексты. Но однажды земля Новгорода подарила документы нового жанра – берестяные грамоты!

26 июля 1951 года во время археологических раскопок на Дмитровской улице в Новгороде была найдена первая берестяная грамота. Сегодня таких новгородских находок насчитывается уже больше тысячи.

Что такое берестяные грамоты? – Небольшие письма, заметки, записки, написанные на бересте, то есть на берёзовой коре при помощи стилуса (писала). Берестяные тексты состоят из 2-3 коротких предложений, их писали, чтобы быстро отправить друг другу, затем их рвали и выбрасывали.

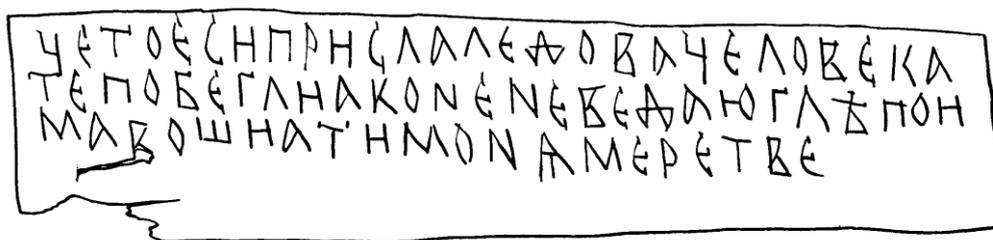
О чем рассказывают новгородские берестяные грамоты? – Обо всем. Древние новгородцы писали о любви, о работе, о дорогах, записывали молитвы, списки заказов и т.д. Дети учились писать буквы, рисовали человечков, взрослые шутили, приглашали друг друга в гости. Настоящие средневековые SMS! Служба коротких сообщений!

Кому писали древние новгородцы? – сестрам, братьям, мужу, жене, работнику, посаднику, писали друг другу, чтобы рассказать о своих проблемах, пожаловаться, просили вернуть вещи, которые они где-то забыли.

На каком языке говорили древние новгородцы? – на древнерусском в его особом варианте - древненовгородском диалекте. Берестяные записки отражают фонетические, морфологические, лексические особенности, свойственные древнему диалекту.

582

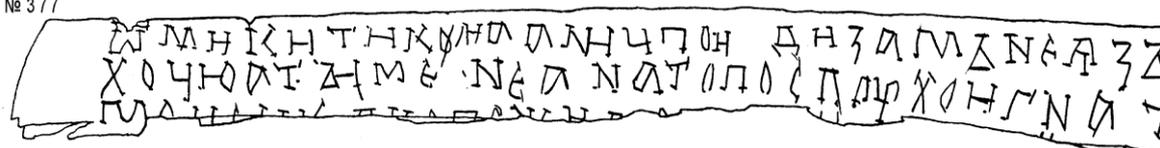

0 1 2 3 4 5 см

н-80
мл. 18, кв. 30
нчтнъӣ

4. Рассмотрите особенности начертания букв, попробуйте переписать текст, переведите на французский и русский.

№ 377

«Ѓ МИКИТИ КА АН[И] ПОИДИ ЗА МЪНЄ АЗЪ ТЪБЄ ХОЦЮ А ТЫ
МЄНЄ»

3.5. Краткие выводы

Лингвокультурологические подходы к обучению иностранному языку являются важной проблемой в современной лингводидактике, ориентированной на общеевропейские требования обучения языку. Значимым документом, в котором декларируются вопросы языкового преподавания и обучения, является проект «Общеевропейские компетенции

владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference for Languages). В этом документе подчёркивается значение культурологических знаний, знаний культурного фона изучаемого языка, закреплена необходимость обучения не только собственно языку, но и культуре, в которой он растворен. Обучение языку древнейшего периода в еще большей степени требует культурологической интерпретации.

Для решения этих вопросов целесообразным является разработка специального курса, цель которого - развитие навыков чтения и устной речи, формирования лингвокультурологической компетенции для студентов продвинутого этапа обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский язык как иностранный становится в последние годы, несмотря на сложные политические вызовы, важным инструментом гармонизации отношений, полем толерантности в эпоху глобализующихся конфликтов. В этой связи важным и актуальным является проблема экспорта образования на русском языке, поскольку, отмечают исследователи, именно в университете закладываются ценности культуры.

В последнее все больший интерес проявляется к изучению древнейших письменных текстов, открывающих не только новое видение исторического прошлого. Документированные свидетельства прошлого дают ответы на многие вопросы современности, историческое прошлое служит обогащению культурного настоящего. Многие произведения Древней Руси получили всемирное признание, в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО включены новгородские берестяные грамоты. Документы на берёсте рассказывают об истории судебной бюрократии, делопроизводства, церкви, о взаимоотношениях Новгорода с другими территориями, в том числе и с Сибирью. Уникален этот источник для изучения повседневной жизни Древней Руси – тематики, актуальной для медиевистики XX-XXI веков. Благодаря программе ЮНЕСКО «Информация для всех» новгородские берестяные грамоты стали доступны самому широкому кругу исследователей, включены в различные программы для обучения. Актуальным становится и введение этого круга источников в образовательные программы по русистике. Актуально это и для Франции, французские лингвисты были в числе тех, кто первыми приступили к изучению новгородских писаний на бересте, подошли к вопросу о своеобразии древненовгородского диалекта.

Наше исследование показало, что новгородские берестяные грамоты имеют как бы два культурных значения. Первое - это весь объем культуры, которую они нам несут из прошлых времен Древней Руси. И в самом деле,

благодаря этим документам, стало возможным открыть или увидеть заново некоторые исторические факты, понять напрямую, чем и как жили новгородцы, и особенно увидеть, как широко была распространена письменность в этом городе. И второе значение, более уникальное и отличное от первого, это культурная составляющая факта находки этих документов. Это выражается в том, что исследования продолжаются до наших дней и не заканчиваются, каждый год случаются все новые находки, ежегодно проводятся конференции по этой теме и А.А. Зализняк представляет в Москве ежегодные отчеты о последних находках за год. И это еще не все, берестяные грамоты получили широкую научно популярную в широких кругах. Так, историк В.Л. Янин предлагает научно-популярное произведение с объяснением археологических раскопок, а также текстов этих документов и т.д.

По теме этих находок было снято несколько документальных фильмов, как, например, «Новгород. Письма из Средневековья», документальный фильм канала arte. Эти грамоты вдохновляют также некоторых писателей, как западных, так и русских.

Берестология охватывает изучение не только новгородских писаний, но писаний на коре в широком смысле. По нашему мнению, берестология является лингво-исторической дисциплиной, объединяющей различные научные сферы: историческую сферу, поскольку очевидно, что следует включить эти тексты в исторический контекст, построить генеалогические деревья жителей Новгорода, и др.; лингвистическую сферу, например, исследовать различные особенности языка, дополнить тексты, в которых не хватает букв. Но эта наука предназначена не только для этих сфер. Берестология является историческим источником средневекового периода Древней Руси.

Краткий исторический экскурс в глубь веков мы совершили для того, чтобы лучше представить, где, на какой этнической основе и в каких условиях формировался русский народ, когда и как создал своё государство и

каковы основные особенности этого сложного и длительного исторического процесса. Одним словом, далее речь пойдет здесь об истоках русского народа как этноса и нации, истоках, в значительной мере определивших его самобытность и историческую судьбу.

Лингвокультурологические подходы к обучению иностранному языку являются важной проблемой в современной лингводидактике, ориентированной на общеевропейские требования обучения языку. Значимым документом, в котором декларируются вопросы языкового преподавания и обучения, является проект «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference for Languages). В этом документе подчёркивается значение культурологических знаний, знаний культурного фона изучаемого языка, закреплена необходимость обучения не только собственно языку, но и культуре, в которой он растворен. Обучение языку древнейшего периода в еще большей степени требует культурологической интерпретации.

Для решения этих вопросов целесообразным является разработка специального курса, цель которого - развитие навыков чтения и устной речи, формирования лингвокультурологической компетенции для студентов продвинутого этапа обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Arrignon J.-P (trad.). Chronique de Nestor, Naissance des mondes russes / Изд-во Anacharsis, 2008. 288 с.
2. Arrignon J.-P. La Russie médiévale / Paris, 2003. 242 с.
3. Bautier Robert-Henri. Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle : étude critique de la documentation // Revue des études slaves, tome 57, fascicule 4, 1985. Aspects des relations intellectuelles entre la France, la Russie et l'U.R.S.S., sous la direction de Robert-Henri Bautier. cc. 539-564.
4. Breuillard Jean & Viellard Stéphane. Histoire de la langue russe, des origines au XVIIIe s. / Paris: Изд-во IES, 2015. 323 p.
5. Geremek Bronislaw. Le commerce de Novgorod avec l'Occident au Moyen Âge [A.-L. Horoškevič, Torgovlja Velikogo Novgoroda s Pribaltikoj i Zapadnoj Jevropoj v XIV-XV vekah] // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 19e année, N. 6, 1964. cc. 1157-1170
6. Janin Valentin L. Les récentes découvertes archéologiques à Novgorod // Annales. Histoire, Sciences Sociales 2009/3 (64e année), cc. 615-630.
7. Kondratieva T. La Russie ancienne / Paris: Изд-во Que sais-je ?, №: 3092, 1996
8. Laran M., Saussay J. La Russie ancienne (IXe-XVIIe s.) / Paris, 1975. 335 с.
9. Le Feuvre Claire. Deux exemples d'interférence linguistique dans les textes novgorodiens anciens : l'église et le maître // Revue des études slaves, Tome 74, fascicule 2, 2002.. 431-440
10. Le Feuvre Claire. Etudes linguistiques sur les documents de Novgorod : leur rapport à la grammaire compare des langues slaves // Revues des études slaves, Tome 70, fascicule 1, 1998. Communication de la délégation française au XIIe Congrès international des slavistes (Cracovie, 27 aout – 2 septembre 1998) cc. 241 – 248

11. Le Feuvre Claire. Études linguistiques sur les documents de Novgorod : leur apport à la grammaire comparée des langues slaves / Paris: Изд-во ЕРНЕ, 1998. 459 с.
12. Le Feuvre Claire. Le développement de la phrase nominale dans les écorces de bouleau de Novgorod : copules, auxiliaire et marque personnelle // Revue des études slaves, Tome 75, fascicule 3-4, 2004. сс. 381-401
13. Le Feuvre Claire. Le Vieux Slave / Leuven-Paris: Изд-во Peeters, 2009. 242 с.
14. Le Feuvre Claire. Sur la flexion des thèmes en -a- en vieux novgorodien // Revue des études slaves, Tome 78, fascicule 1, 2007. сс. 7-17
15. Le Guillou Jean-Yves. Grammaire du Vieux-russe / Paris. 1984
16. L'Hermitte René. Eléments de grammaire historique du russe / Paris: Изд-во IES, 1974. 58 с.
17. Pascal Pierre. Histoire de la Russie, des origines à 1917 / Paris: изд. 9 – е, - Изд- во Que sais-je ? n° 248, 1980
18. Poppé André. Dans la Russie médiévale, Xe-XIIIe siècles : écriture et culture // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 16e année, N. 1, 1961. 3. 12-35.
19. Vaillant André. Manuel du vieux slave / Paris: Изд-во IES. 396 с.
20. Veyrenc Jacques. Histoire de la langue russe / Paris: Изд-во PUF(Que sais-je ? n° 1368), 1970
21. Vodoff Wladimir. Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod // Journal des savants, 1966, n°4. P. 193-233
22. Vodoff Wladimir. Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod, Découvertes et travaux récents // le Journal des savants, 1981, № сс. 229-281
23. Василюк И.П. Прикладная лингвокультурология: проблемы отбора и анализа языкового материала для практики обучения русскому языку как иностранному // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. Вып. 98 /

- <http://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-lingvokulturologiya-problemy-otbora-i-analiza-yazykovogo-materiala-dlya-praktiki-obucheniya-russkomu-yazyku-kak>
24. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / М., 1990.
 25. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М. 1997.
 26. Галинская Е.А. Историческая фонетика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2009. 160 с.
 27. Гаспаров М.Л. Филология как нравственность. М., 2012 288 с.
 28. Гиппиус А.А. Берестяные грамоты объединяют людей, как никакой другой источник [Электронный ресурс]. // <http://ruskiy-na-5.ru/articles/812>
 29. Д.С. Лихачев. Нельзя уйти от самих себя... // Новый мир. 1994. № 6
 30. Древнерусский язык IX века до христианизации Руси. Берестяные грамоты [Электронный ресурс]. <http://yaroslav-yar.livejournal.com/2760.html>
 31. Дубровина С., Викторова Т. Конференция из цикла «Русское присутствие в творчестве французских писателей русского происхождения: Россия видимая и невидимая» [Электронный ресурс]. <http://www.bfrz.ru/?mod=news&id=1176>
 32. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект / Изд. 2-е переработанное с учетом материалов и находок 1995-2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 724 с.
 33. Зализняк А.А. Древненовгородское койне // Балто-славянские исследования, 1986 – М. Наука, 1988
 34. Зализняк А.А. Наблюдение над берестяными грамотами // История русского языка в древнейший период. (Вопросы исторического языкознания. Вып. 5). – М.: МГУ, 1984. – сс. 36 – 153

35. Зализняк А.А. О языковой ситуации в древнем Новгороде // *Russian Linguistics*. – V. 11. – 1987. № 2-3. – сс. 115-132
36. Клер Лефевр. Два примера лингвистической интерференции в древних новгородских текстах: церковь и владыка // *Журнал славянских исследований*. Т. 74. Вып. 2, 2002. С. 431-440
37. Клер Лефевр. Лингвистические исследования документов из Новгорода: их отношение к сравнительной грамматике славянских языков // *Журнал славянских исследований*. Т. 70. Вып.1, 1998. Сообщение французской делегации на XII Международном конгрессе славистов (Краков, 27 августа – 2 сентября 1998 г.).
38. Клер Лефевр. Развитие именного предложения в новгородских берестяных грамотах: связки, вспомогательные и обозначение личности // *Журнал славянских исследований*. Т. 75. Вып. 3-4, 2004. С.381-40
39. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека
40. Кудрявцева Е. Достать из-под земли // *Слово русского мира*. 2013. № 8. С. 10 – 16 [Электронный ресурс]. // http://ruskiymir.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/magazines /archive/Slovo_2013.pdf<http://pandia.ru/text/78/036/14087.php>
41. Кузьмина Е.А. Концепция учебной грамматики Ивана Иконника в свете современной лингводидактики // *Слово. Грамматика. Речь: материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»*: Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносов, 26-28 ноября 2015г. М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. XVI. 728 с.
42. Линькова Е.В. Россия и Франция: история дипломатических и культурных отношений. [Электронный ресурс]. <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1291&p=37316>

43. Лихачев Д. С. Новая наука - берестология // Новый мир, 1966, № 2. с. 271-274.
44. Микаэлян 2005 URL Микаэлян А. Французы и русские: парадоксы восприятия / М., 2005 / [Электронный ресурс]. http://sbiblio.com/biblio/archive/makieljan_francus/
45. Новгородские берестяные грамоты - письма, пришедшие через 600 лет [Электронный ресурс]. <http://www.kulturologia.ru/blogs/131113/19253>
46. РЦНК в Париже [Электронный ресурс]. http://www.russiefrance.org/ru/activites/science_2016.html
47. Уразов А. Евангелие от Анны // Слово русского мира. 2013. № 8. С. 29-30 [Электронный ресурс]. // http://ruskiymir.ru/export/sites/default/ruskiymir/ru/magazines/archive/Slovo_2013.pdf
48. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации [Электронный ресурс]: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
49. Шмелева Т. Великий Новгород как наследник Кирилла и Мефодия // Родина, 2013. № 5. С. 22-24.
50. Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М.: Изд-во МГУ, 1988. 464 с.
51. Янин В.Л. Берестяная почта столетий. Новгород глазами археолога [Электронный ресурс]. http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/expedition/Ianin_novgorod/?id=2842

ИСТОЧНИКИ

Древнерусские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. <http://gramoty.ru/> (pour la lecture des différents documents sur écorce de bouleau)

Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (mots clés : берестяные грамоты, новгородские берестяные граиоты), ainsi que la partie du corpus spécialisée uniquement pour les écorces de

bouveau, afin de retrouver certaines inscriptions grâce à un seul mot.
<http://www.ruscorpora.ru/search-birchbark.html>

СЛОВАРИ и ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Mourre Michel. Dictionnaire encyclopédique d'Histoire / Paris: Изд-во Bordas, 1978

Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. / М., АН СССР – АН РАН, Т. 1 – 14. 1988 – 2015 (продолжающееся издание)

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, 2008, 65

Берестень: тематическая хрестоматия древнерусской бытовой письменности: новгородская коллекция / авт.-сост. Е. Л. Гореликов. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2011. 100 с.

Великий Новгород - культурно-исторический исток русского мира: филологический альбом / авт.-сост. Е. Л. Гореликов. - Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2011. 100 с.

Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: энциклопедический словарь /Новгородский фонд культуры / отв. ред. В. Л. Янин. СПб.: 2009. 551 с.

ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

«Novgorod. Lettres du Moyen-âge ». Un documentaire de 52', 2004

Coproduction Gédéon Programmes, Archipel, Arte Scénario et réalisation : Marc Jampolsky Production : Valérie Grenon

Гиппиус А.А. Берестяные грамоты как живая речь [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=Cy7odzWJ-6Q>

Зализняк А.А. Берестяные грамоты 1 [Электронный ресурс]. // https://www.youtube.com/watch?v=7G_QD1603yo

Зализняк А.А. Берестяные грамоты 2 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=J5BMhajOBzo>

Зализняк А.А. Новгородские берестяные грамоты 2007 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=PXDA9rQAsx0>

- Зализняк А.А. О берестяных грамотах из раскопок сезона 2008 года [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=FWuEYLHnCk4>
- Зализняк А.А. О берестяных грамотах из раскопок сезона 2010 года. Лекция 1 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=fgyPHYiuqUk>
- Зализняк А.А. О берестяных грамотах из раскопок сезона 2010 года. Лекция 2 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=U7TGxN8uC8E>
- Зализняк А.А. О берестяных грамотах из раскопок сезона 2014 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=Kt6r9Lsm5pE>
- Зализняк А.А. О берестяных грамотах из раскопок сезона 2015 [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=D53NN-9Vsy8>